

ЯНА БОГДАНОВА

Изнанка Тьмы

II

Хроники Моокрогга

Хроники Моокрогга

Яна Богданова

Изнанка Тьмы. Том 2

«Автор»

2024

Богданова Я.

Изнанка Тьмы. Том 2 / Я. Богданова — «Автор»,
2024 — (Хроники Моокрогга)

Четверо Носящих Печать наконец-то добрались до Северной Границы. Дело за малым – разыскать портал, открывающий Дорогу на Престол. Но путь в верховья таит немало опасностей и далеко не все из них можно победить закаленной сталью, а битва с самим собой может оказаться труднее схватки с десятком противников. Старые враги и новые союзники, а еще - шанс, который выпадает всего раз в жизни. Воды древнего Маррога окрасились кровью, и мир стал еще ближе к падению. Время сделать решающий шаг. Даже если дорога ведет во тьму.

© Богданова Я., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Примечания	5
Глава 1	6
Глава 2	18
Глава 3	26
Глава 4	34
Глава 5	37
Глава 6	46
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Изнанка Тьмы. Том 2

Посвящается Рожкову А.И.

Примечания

ОСОБЕННОСТИ КАЛЕНДАРЯ

В году 360 дней.

Год начинается весной, 1 марта.

4 сезона по 3 месяца в каждом, итого 12 месяцев.

В каждом месяце 6 недель по 5 дней, итого 30 дней.

Официальных названий у дней недели нет.

Сутки делятся 24 часа.

Раз в 6 лет в каком-то из месяцев появляется «двойной день» — природно-магическая аномалия, когда сутки делятся 48 часов. Наступлению «двойного дня» предшествует лунное либо (куда реже) солнечное затмение.

КРАТКАЯ ХРОНОЛОГИЯ

Первая Война — 1-66 гг. Война Вечно Мертвого Адствьярьда и Вечно Живой Леерганы. Закончилась победой Стороны Тьмы, мир был практически уничтожен масштабным прорывом Хаоса.

Вторая война – 2140-2144 гг. Война орков против Южной Границы. Закончилась победой Юга.

Третья война — 2597-2606 гг. Война орков против объединенных сил Восточной и Западной Границ. Закончилась победой эльфов и людей.

Четвертая война — 2938 г. Война Восточной Границы против Северной. Восточным войскам и их союзникам удалось на какое-то время занять столицу Севера, последовавшая контратака северян закончилась полным истреблением сил захватчиков, включая наместника Восточной Границы.

Пятая война – 2939-2942 гг. Война древних кланов вампиров против Северной Границы. Закончилась победой Севера.

Шестая война – 2945 г. Завоевательный поход эльфов и квэнов против Северной Границы, т.н. «Война отступников». Запад признал протекторат Севера.

Седьмая война – 2963-2965 гг. Завоевательный поход орков против сил Южной и Северной Границ. Закончилась победой Юга и Севера.

Восьмая война – 2969-2971. Война Южной Границы против Восточной. Закончилась победой Юга.

Девятая война – 3000-3004 гг. Война Западной Границы против Южной. Закончилась подписанием мирного соглашения, Запад получил статус ассоциированного государства

Десятая война – 3117-3120 гг. Война Южной Границы против Северной. Закончилась подписанием мирного соглашения, Север получил статус ассоциированного государства.

Глава 1

Воздух пах влажной свежестью камней, обточенных рекой до кинжально-острых кромок, хоть никакой реки поблизости не было, только редющий лес, да буровато-серые обломки скал в разноцветных пятнах мхов и лишайников. Очередная на удивление наезженная тропа текла под копыта коней, хрустя осколками белого гравия, понемногу забирала вверх. В мое полудремотное состояние все настойчивее вторгались голоса – спутники болтали о всякой ерунде.

– Родители, небось, с ума сходят. Я-то им не сказала, что куда-то ехать собралась. Пропала и все.

– Надо было как Захар, наплести с три короба про дипломатическую поездку на Юг.

– Они и слов-то таких не знают, «дипломатическую», – Кевлара испустила тяжкий вздох.

– Я-то, стыдобища, даже не подумала, как это будет. Ралисса сказала, что ехать надо, сейчас и срочно, я мешок схватила и на коня, и в галоп.

– Надеюсь, это был твой мешок.

– Да как ты только подумать такое мог, Захар! Конечно, мой. Я на том постоялом дворе одна была, не перепутаешь.

– Хоть расплатиться не забыла, торопыга?

– Захар!

– Да брось, Агрос, уже и пошутить нельзя.

– Не забыла, – вздохнула девушка. – Но лучше бы памятку какую оставить вспомнила.

– Ну напиши сейчас, – предложил квэн.

– Интересно, чем? Кровью? – хмыкнул вампир.

– Захар!

– Что? У тебя есть другие предложения, Агрос?

– Представь себе, есть.

Что-то загадочно зашуршало, выжидательное молчание разбил изумленный голос мальдьяра.

– Ох, ну ничего ж себе, денег он в дорогу не взял, а набор письменных принадлежностей – запросто. Нет, я бы ожидал такого от писаря или менестреля, даже от сборщика налогов, но от наемника...

– Как здорово, Агрос! Можно взять?

– Бери, конечно.

– Вот спасибо! Бумага-то у меня есть, вот, от приказа осталась, на обороте почеркать годится. И вы не волнуйтесь, ничего такого писать не буду, ни про Печать, ни про дипломатию, простая памятка, чтобы сердце успокоить. Только вот отправить с кем...

– Ну попроси Звора зачаровать тебе голубя. Или летучую мышь. Или еще какую-нибудь живность, – беззаботно предложил вампир, заставив меня мысленно скрипнуть зубами. Вот еще я резерв на голубей не тратил! И ведь не отвертись, если к стенке припрут, семейные узы и все такое прочее...

– Давай уж сразу дракона, – хохотнул квэн и внезапно встал на мою сторону. – Лучше, наверное, не тратить на это магию, попросим кого-нибудь из местных передать письмо обозникам с тракта.

– И кого, например? Троллей? – не преминул съехидничать вампир.

– Ой, тут тролли живут?! – забеспокоилась Кевлара. – Агрос, одолжи меч!

– Тихо ты, тоже мне, воительница древности. Тут живут не только тролли.

– Лара, успокойся, они же за нами не гонятся...

– Пока не гонятся. Стой, трусиха! Куда поскакала? Там их как раз до Бездны!

Я открыл один глаз. Кевлара, вознамерившаяся было дезертировать, мрачно возвращалась, подстегнутая обидным хохотом вампира. Я снова закрыл глаз.

– Кроме – Кевлара, заткни уши! – троллей тут в основном живут нелюдимые альвы, недобитые в Пятую войну ноорды, недоеденные ими люди, ворчливая кучка гномов и орды хатров с наместником Эфьялом во главе. Кевлара, не падай с коня, хатры – разумная раса. Жестокая, кровожадная и о-о-очень мстительная. Да стой ты, трусиха!

Я открыл глаза. Девушка резво направлялась в противоположную от нашей цели сторону. Перспектива близкого знакомства с хатрами пугала ее гораздо больше возможной стычки с троллями. Необоснованно. Но вполне в духе Кевлары. Я вздохнул и потер кулаком глаза, прогоняя остатки дремоты:

– Агрос, верни ее, пожалуйста. Кажется, пока это треклятое письмо не отправится в родную деревню нашего храброго рыцаря, выпастись мне не дадут.

Когда блудная воительница вернулась в строй, выяснилось, что претендентов на роль гонца крайне мало, остается надеяться на теплый прием в Нагорке или вербовать окрестную нежить, которой раз в восемь больше, чем местных жителей.

– А в лесу, кроме того жуткого старика, никто не живет? – внезапно заинтересовалась Кевлара. – Может, бортники, охотники или...

– Охотницы, – я хлопнул себя по лбу. – Ну, конечно. Молодец, Кевлара.

– Слава тебе, дева, светлый разум нашего отряда! – возвестил Захар и церемонно поклонился воительнице.

Та в ответ зарделась. Агрос помрачнел и заозирался, явно подумывая дать дёру. Для приличия повздыхал, но, не увидев на лицах спутников и тени сочувствия, покорно спешил и поплелся к ближайшему деревцу. Придирчиво осмотрел, бросил в нашу сторону очередной укоризненный взгляд, прижался лбом к шершавому стволу и зашептал что-то на мелодичном, певучем наречии.

– А что он делает? – полюбопытствовала Кевлара, последней спрыгивая на землю.

– Зовет кого-нибудь из древесных духов, чтобы передать сообщение знакомой Охотнице, – ответил я и поморщился, разминая затекшую в седле поясницу.

– Охотнице?

– Это... хм-м... кто-то вроде хранительницы леса.

– Как фата?

– Да, только рангом пониже.

– А у него получится?

– Должно получиться. Большинство эльфов умеет общаться с разными видами древесных духов. Этому даже не надо учиться, умение врожденное, и способностей к магии не требует.

Ну, точнее, требует, но настолько низких, что они есть практически у каждого носителя ложного дара, среди эльфов таких большинство.

– А разве эти духи сейчас не спят? Зима же скоро.

– Селянские суеверия.

– О-о. А ты так умеешь?

– Общаться с духами? – я удивленно глянул на воительницу, пожал плечами. – Никогда не пробовал. Договориться любовно вряд ли сумею – я мало того, что темный, так еще и урожденный некромант, Избранный Смертью, это не особенно хорошая рекомендация в данном случае. Но выманить какую-нибудь дриаду на душевный разговор смогу. Делов-то, сломать пару-тройку деревьев.

– Если так сделать, то можно вызвать дриаду? – в свою очередь удивилась Кевлара. Кажется, о таком способе общения ей слышать еще не доводилось.

– Можно, если хочешь получить от нее по шее или вызов на суд местной фаты, – ответил за меня вернувшийся квэн. – Придется подождать, Мара редко сидит на месте.

– Предлагаю разбить лагерь, – Захар бросил на землю свой мешок. – Мы отъехали достаточно далеко от Заставы и еще не забрались глубоко на территорию Севера, думаю, здесь вполне безопасно для ночевки.

Кевлара с сомнением огляделась:

– Я думала, северяне охраняют свою Границу. А тут никого не видно. Это же низовья, так?

– Скоро начнутся, – пообещал я. – Но с патрулями мы вряд ли столкнемся, разве что в верховьях. Дорога, которой мы туда отправимся, ведет почти к самому Гребню Скальнарго. После очередной вспышки активности Мертвых Земель местная аномалия на западном склоне усилила свое влияние, поэтому этим путем давно никто не пользуется.

– Мертвые Земли? Прямо здесь? – Кевлара на всякий случай отступила поближе к Агросу.

– Дальше к северу, на побережье.

– Хвала всем богам. А... что там вообще? В Мертвых Землях.

– Песок. Нежить. Аномалии.

– И все?

– Наверняка нет. Пустыня практически не исследована, хотя ближайшие к обжитым землям оазисы точно обитаемы.

– Там живут и люди? – изумилась Кевлара.

Я немного замешкался – можно ли все еще называть пустынников людьми?

– Разные племена, да. Некоторые похожи на людей только тем, что ходят на двух ногах или кое-как умеют говорить. Но все пустынники морфы. Другие среди аномалий не выживают.

– Откуда они там взялись? Из Хаоса?

– Необязательно. Мертвые Земли – это, в большинстве своем, бывшие территории Южной Границы, значит нынешние пустынники, скорее всего потомки тех, кто там жил до поглощения земли песками.

– Ох... Откуда вообще взялась эта пустыня?

– Никто не знает, хотя теорий не одна сотня, и новые появляются чуть ли не каждый год.

– А я слышала, что существует тайный ход в самое сердце Мертвых Земель. Какой-то особенный портал. Ужасно мощный. Но найти его непросто, да и открыть без специальных обрядов не выйдет.

– Есть и такая легенда, но подтвердить ее пока не смогли. И вряд ли когда-нибудь соберутся.

– Почему?

– У Триумvirата хватает забот, а разбрасываться боевыми практиками просто неразумно. Разве что сделать из этого «исследования» новый способ казни.

– И весьма непредсказуемый, – хмыкнул Захар. – Кто поручится, что отправленный на смерть в Мертвые Земли практик ее там нашел?

– Ну, если не вернется через пару лет мстить...

– Не слишком убедительно. На месте главы гильдии дознания я бы голосовал против.

– Ладно, ладно, придумаю что-нибудь поубедительнее, – насмешливо фыркнул я. – Никогда не знаешь, в какой момент пригодится такой туз в рукаве.

– На Востоке ведь тоже есть территории, граничащие с пустыней, – заметил Агрос, в целом невысоко оценив нашу с вампиром реформу системы наказаний.

– Все побережье, – кивнул Захар. – И практически необитаемый клочок земли на юго-востоке. Собственно, он и стал необитаемым после того, как изменилась граница пустыни.

– А ты сам видел Мертвые Земли? – с опасливым интересом спросила Кевлара у Захара.

– Только издали. На Восточной Гряде, в отличие от Скальнарго, нет магических аномалий, так что пустыню ничто не притягивает. Граница песков за шестнадцать лет практически не изменилась, если не случится никакой глобальной катастрофы – и не изменится.

– Один из моих заказчиков рассказывал, что земли к востоку от Гряды заброшены и постепенно песок поглотит их. Обычный песок, безо всяких аномалий, – заметил Агрос.

– Не поглотит, если их обрабатывать. Мы с Арком и главами гномьих родов давно разрабатываем план перенести туда часть сельскохозяйственных угодий. Но без помощи Триумвирата удержать их будет непросто. Нежити, в отличие от песка, там и сейчас хватает.

– Думаешь, гильдия магов откажется помогать?

– Не знаю, не предлагал, – вампир бросил на меня вопросительный взгляд.

Я пожал плечами:

– Я всего лишь боевой практик пятого уровня, к тому же не принявший присягу и официально не вступивший в гильдию. У меня нет никакого влияния. Но чисто теоретически Триумvirат может согласиться или из научного интереса, или из финансового. И обращаться лучше сразу к совету, так дело пойдет быстрее.

– Обивать пороги Ратуши в Дьюкрогге? – хмыкнул мальдьяр. – Впрочем, Арк сказал примерно то же самое.

– Могу предложить другой вариант, если не хочется тащиться в Дьюкрогг.

– Слушаю, – заинтересовался Захар.

– Орки, – я усмехнулся, заметив гримасу Агроса, кивнул. – Задача предполагает, скорее, создание надежной защиты, чем молниеносные круглосуточные атаки, с этим шаман справится не хуже мага. К тому же шаманством владеют и гномы, значит есть шанс придумать интересные плетения, сочетающие обряды двух рас.

– Любопытно, – протянул вампир, потирая пальцами подбородок. Сверкнул довольной улыбкой. – Пожалуй, есть что обсудить на следующей встрече в Рокочущей балке. Спасибо, Звор.

– Рокочущая балка – это гномье поселение? – поинтересовалась Кевлара.

– Да, мы выбрали его как базу для переговоров с соседями.

– Красивое название. Вот бы там побывать...

– Ну так приезжай, – усмехнулся Захар. – Гномы обычно рады гостям. Да и мы с Арком не прогоним.

– Я... подумаю, – серьезно заявила воительница. И тут же вздохнула. – Жаль, что раньше на Гряде не бывала. Да и в Степи... Так, от города к городу по дорогам ездила.

– Вот уж в Степи точно делать нечего, – фыркнул квэн. – И смотреть не на что. А на Гряде я и сам не бывал.

– Так поезжайте вдвоем, – карие глаза мальдьяра прищурились в лукавой улыбке.

Агрос невразумительно хмыкнул и отвел взгляд. Щеки Кевлары вспыхнули, но она храбро повторила, что подумает.

– Я слышал, что в хувнтонской библиотеке есть дневники одного мага, много лет путешествовавшего по Мертвым Землям, – Захар благородно сделал вид, что не заметил внезапного смущения, овладевшего спутниками.

– Есть, – я охотно поддержал порыв вампира. – Три или четыре тома. Сколько их всего – никто не знает, да и те, что хранятся в библиотеке прочитать так и не смогли. Все записи зашифрованы. Но если попросишь – покажут. Правда, за плечом все время будет маячить кто-то из архивариусов, а потом нагрянет и штатный городской практик. Дневники не считаются секретными документами, но только потому, что Триумvirат не теряет надежды их расшифровать.

– Ловят дешифровщика на живца? – догадался Захар.

– Никогда не знаешь, где угадаешь, – припомнил южную поговорку я.

– А как звали того мага-путешественника? – Кевларе быстро удалось справиться со смущением.

– Не знаю, как его звали на самом деле, но помнят его под тем именем, которым он назвался, вернувшись из Мертвых Земель. Ньерлогиор – Глаза Мрака.

– Ох... И что с ним стало?

Я пожал плечами:

– В один прекрасный день он просто ушел обратно в пустыню и уже не вернулся.

– Наверное, нашел там что-то такое, чего больше нигде нет. И не захотел уходить.

– Или переродился под влиянием энергии Хаоса и перестал интересоваться миром смертных. А может уже и погиб.

– Ну уж нет, у такой истории должен быть хороший конец! Или романтический.

– История вообще не особенно романтическая штука, – хмыкнул я. – А иногда на редкость безобразная.

– Ты тоже не знаешь, чем все закончилось, так почему ошибаться должна именно я? – задиристо вскинула подбородок девушка и внезапно протянула мне руку. – Поспорим! Кто проиграет, тот... ну, не знаю... выполнит желание победителя! Только хорошее желание!

– Понимание хорошего может быть разным... – я многозначительно подвигал бровями.

Щеки воительницы предательски порозовели, но она упрямо трянула кистью:

– Спорим, северный!

– Ладно, ладно, спорим, – фыркнул я и осторожно сжал ее ладонь, – а то не отвяжешься.

– *Что за ребячество, Хидан, не мог поставить просто несколько ловушек? Обязательно надо было поднимать эту... пакость?*

– *Вы так говорите, магистр, потому что сами не умеете, – хмыкнул юноша, озорно сверкнул янтарными глазами. – Это гораздо эффективнее ловушек. А благодаря тому бестолковому духу из Теллерва, у меня есть вещица, долгие годы принадлежавшая одному из Носящих. Достать ее было ой как непросто. Но, к счастью, она так и осталась валяться на полу, когда заемное тело стихийного духа исчезло. Интересно, куда подевался мэр того городишки? Ни дома, ни в корчме...*

– *Еще не хватало, чтобы он тебя увидел.*

– *А что тут такого? Я просто разыскивал своих друзей. Кто-то из горожан подсказал, что они остановились в мэрии, вот я и заглянул, но нашел только... Хм. С портами было бы куда смешнее, но и кушак сойдет. Да бросьте, господин магистр, не делайте такое лицо.*

– *Слишком опасно, – заворчал маг, раздраженно провел рукой по бороде. – Что, если кто-то из твоих тварей попадет?*

– *Попадет непременно. Но мы имеем дело не с человеком, так что ничего страшного не случится – регенерация у вампиров, даже из молодых кланов, в разы лучше, чем у многих других рас. Да и вашему ученику будет чем заняться.*

– *Он не мой ученик.*

– *Но он же учился в Южной Школе.*

– *И это не делает его моим учеником, – зло фыркнул маг, поджал губы, неприязненно глянул на спутника. – Вот что бывает, когда в руки самоучки попадают запрещенные книги. Из него получается самодовольный наглец вроде тебя.*

Хидан прыснул в кулак:

– *Признавайтесь, магистр, вы просто завидуете.*

– *Тут нечему завидовать.*

– *Как скажете. Вы закончили читать нотации? Бирхель уже на месте, а значит отправит нас порталом прямиком к тому селу на Гребне.*

– Не зарывайся, Хидан. Ты здесь только потому, что нам нужен был маг, не связанный с гильдией. О каких-либо умениях речи не шло. Только статус.

– Значит, вам ужасно повезло, – желто-оранжевые глаза пустынного хитро блеснули в холодном звездном свете, – вместе со статусом вам достались и умения. Прибавьте шагу, магистр. Хочу поскорее узнать, что затеял Эфрос. И посмотреть на того, кто рискнул разболтать Бирхелю о северных порталах. Потому что, когда этого отчаянного храбреца схватят хатры, смотреть там будет особо не на что.

– Сперва заглянем в Нагорку. Нужно кое с кем встретиться.

– Как скажете, господин магистр.

...Так странно ощущать себя наблюдателем, со стороны смотреть на собственное тело. Я будто бы видел сон, но не мог отделаться от ощущения его реальности. Я слышал, видел и чувствовал. Но не тот я, что остался лежать на земле, закутавшись в тонкое и уже изрядно обтрепанное походное одеяло. А тот, другой, обладающий способностью оставаться невидимым для окружающих. Неужели у меня раздвоение личности? И чья это мысль, меня или Меня? Может, так и сходят с ума...

Я еще не перестал быть тем, кем себя помнил. Но и не узнавал, как ни старался. Искал и находил слишком много того, чего никогда не стремился найти.

Черное плетение татуировки – мое право владеть Знанием, зримое подтверждение навсегда избранного Пути. Как скоро я пожалею об этом? И пожалею ли вообще?

Северная сталь глаз, безразличная к плывущему и тонущему. Обоюдоострый меч, возвращающий каждый удар в держащую его ладонь.

Холодные струи заката обнимали недоступные вершины гор. Я увидел себя глазами ветра и понял, почему я мертв. Осталось принять это...

Кто-то осторожно тряс за плечо. Просыпаться не хотелось, уставшее тело громко жаловалось на свое плачевное состояние. Не открывая глаз, я проверил уровень энергии. Плохо. Тряска не прекращалась. Кто же такой настойчивый, Бездна его сожри?! Глаза пришлось открыть и пробурчать пару малоприятных эпитетов. Смутившаяся Кевлара покраснела и отстранилась.

– Извини. Не люблю, когда меня будят, – я зевнул, приподнялся на локте. – Что-то случилось?

– Нет-нет, я просто... заволновалась, – смущенно ответила девушка. – Тебе вроде плохое что-то снилось.

– Ерунда, переживу. От Мары вестей нет?

– Нет, – покачала головой воительница. – Звор, я спросить хотела... От меня есть какая-то польза или вы меня тащите за собой просто потому, что так надо?

Я удивленно моргнул:

– И ты меня разбудила, чтобы спросить об этом?!

– Нет! Просто вы все делаете без меня: советуетесь, сражаетесь, принимаете решения, – Кевлара отвернулась, шмыгнула носом. – Но я же не виновата, что я простой человек.

– Ты часть нашего отряда.

– Которая нужна только для того, чтобы успешно завершить ритуал на Престоле?

– Эй...

– Нет, постой! Вы со мной совсем не считаетесь, а ведь я многое умею! И сражаться тоже!

– Уверена?

– Да! А ты сомневаешься?

– Сомневаюсь. Тебе дали шанс на Заставе. Но я собственными ушами слышал твой визг, перебудивший всю нежить в округе. И после этого должен верить?

– Но я вернулась! Вернулась за вами! И вы сами виноваты! Могли бы предупредить, что там... такое.

Я внезапно рассвирепел:

– А разве тебя мало предупреждали? Ты знала, куда мы едем!

– Ты мог бы и рассказать, что там!

– Я сказал достаточно для того, чтобы вы сумели подготовиться! Захару с Агросом этого хватило!

– А мне нет!

– Я не обязан растолковывать тебе каждое слово!

– Обязан! Я часть отряда!

– Тогда в следующий раз шевели мозгами, – зло прошипел я, – если не хочешь, чтобы тебя и дальше считали просто приложением к Печати. С-с-советчица, Бездна тебя раздери... Сражаться она умеет...

– Я рыцарь! – взвизгнула Кевлара, давясь слезами.

– А ведешь себя как девка! – рявкнул я. – Место которой за прялкой или в постели, но никак не в строю!

– Это не тебе решать! Кто сказал, что ты главный?

– Я сказал!

– А я против!

– А мне плевать!

– Тогда...

– Что? Сбежишь? Или вызовешь меня на поединок?

Кевлара порывисто закрыла лицо руками, упала на смятое одеяло и расплакалась. Я молча перешагнул через нее, отмахнулся от укоризненно-недоумевающего квена и выбрался на дорогу. Да, жестоко. И на ее месте я бы тоже обиделся.

– Не перегнул? – Захар, щурясь на тусклое солнце, остановился рядом.

– Может быть, – раздраженно дернул щекой я. – Но я не нанимался на роль исповедника для истеричных девок, надоело. Хочешь – иди, успокаивай ее сам, мне это уже вот где! – я резко провел ребром ладони по горлу и отвернулся.

Захар молчал.

Я глубоко вдохнул, сквозь зубы выпустил воздух. И еще раз. И еще. Да, погорячился, постоянное нервное и физическое напряжение здорово изматывает. Но это не повод портить отношения с соратниками.

– Ты прав, Захар. Нужно было действовать по-другому. Но из меня паршивый дипломат.

– Есть немного, – усмехнулся мальдьяр. – А еще ты сам себя назначил лидером и требуешь безоговорочного подчинения от малознакомых людей. И нелюдей. А потом удивляешься, что не всем это по нраву.

– И тебе?

– Возможно.

Я вопросительно приподнял бровь.

– Но мы не спорим. Ни я, ни Агрос. Потому что у тебя есть неоспоримое преимущество. Ты маг, к тому же урожденный Севера. И сейчас куда выгоднее сделать тебя командиром, чем грызться за власть. Все равно ты ее так просто не отдашь.

– С чего ты взял? – нахмурился я.

– Чувствую.

– Да ну, ерунда, я взялся командовать только потому, что никто другой не спешил.

– А ты спрашивал у других?

– Не спрашивал, но...

– Нет никаких «но», Звор. Меч Севера не станет подчиняться первым попавшимся эльфам и вампирам. И уж тем более девятнадцатилетним девчонкам, считающим себя ровней великим воительницам древности, – Захар глянул на мое вытянувшееся лицо, успокаивающе хлопнул по плечу. – Не бери в голову. У нас одна цель и не так уж важно, кто будет идти первым. На самом деле я даже рад, что эта честь выпала не мне.

– Потому что первому достаются все шишки?

– Именно.

– Ну спасибо, успокоил, – саркастически скривился я. – Всегда приятно узнать, что ты родился деспотом и тираном.

– Я всего лишь хотел сказать, что ты должен уметь прятать клыки. Кевлара не виновата, что совершает ошибки или не хочет тебе подчиняться, может она вообще видит лидером кого-то другого, мечтает о равноправии или демократических выборах. А вот ты – виноват. Потому что сильный, умный и решительный, но сорвался и выместил злость на слабом.

Я хмуро потер лоб:

– Твоя правда. Надо было найти какой-нибудь компромисс. Я просто устал.

– Понимаю, – Захар мягко положил руку мне на плечо. – Кевлара – самая младшая из нас. Она пытается казаться взрослее, храбрее и мудрее, чем есть на самом деле, но вовсе не потому, что заигралась в чужую жизнь, просто слишком трусит поднять забрало и показать миру то, что считает «девчачьими слабостями»: искренность, честность, умение любить, доверять, сопереживать и поступать по справедливости, а не по кодексу. Ты прав, она не воин. Просто дай ей время осознать это самой. Найти новый путь и ступить на него, вооруженной тем опытом, что она приобретает сейчас, не сломавшись и не отказавшись от мечты стать благородным рыцарем, всегда готовым прийти на помощь нуждающимся. Это путь духа, а не тела. Магия, доступная любому, независимо от истинности его дара.

– Я правильно понимаю, что это поэтически изложенная просьба не лезть в хрупкую девичью душу своими грязными деспотичными лапами?

– Правильно, – улыбнулся вампир. – К тому же, Агрос может быть резко против такого обращения с прекрасной дамой. И да, я знаю, что поединок мага и не-мага обычно заканчивается весьма предсказуемо, но вряд ли нашему путешествию поможет такая глупая ссора.

– Ладно, постараюсь держать себя в руках. Спасибо, Захар.

– Не за что, северный. Я тоже знаю, как тяжело иногда бывает вместо меча взяться за переговоры.

Зеленоглазая Охотница с воодушевлением приняла предложение прогуляться к родне Кевлары в роли вестника. Пока девушка чертила на свободном уголке письма карту, Мара успела разузнать причину ее обиды. Мы сидели у костра, за исключением воительницы и Захара, с комфортом возлежащего на свернутой вдвое цветастой конской попоне.

– Есть предложения? – поинтересовался вампир.

– Есть, – улыбнулась Охотница. – Какое у нее оружие?

– Сейчас никакого, но заявила она к нам с булавой наперевес.

– И поднять смогла? Вот умора! Я представляю ее на коне и с булавой! – озорно захохотала Мара.

– И в броне, – добавил Захар. Теперь они хохотали вдвоем.

К счастью, Кевлара сидела достаточно далеко и не могла услышать этот разговор. Сидящий куда ближе Агрос предпочитал не привлекать к себе внимание Мары, я тоже не спешил одергивать насмешников, хоть и по другой причине: в отличие от той же Ратмиры Белой, которую сложно было представить в тисках домашнего очага, Кевлара не выглядела человеком, исполненным призвания, скорее подростком, играющим со взрослыми в игру, правила которой ей пока что даже не озвучили. Повезло, что за все время в составе рыцарского отряда

восточной воительнице ни разу не довелось поучаствовать в столкновении с теми же орками. Не думаю, что после такого она бы с прежней охотой упрашивала Агроса поупражняться с ней в фехтовании.

– Так вот, – отсмеявшись, продолжила Охотница, – нужно предложить ей другое оружие, с которым она сможет легко управиться, например лук или арбалет. Рыцарей точно учат с ними обращаться. Агрос, что скажешь?

Наемник, изо всех сил старавшийся слиться с окружающим нас пейзажем, вздрогнул. Наступила тишина, прерываемая только потрескиванием костра, лесными шорохами да фырканием коней. Наконец, квэн решился буркнуть:

– Неплохая идея.

– Отлично! Тогда пойду, поговорю с ней, – Охотница легко поднялась, отряхнула от налипших хвоинок штаны и направилась в сторону страдалицы.

Я хмуро потер лоб – вот бы еще придумать, как быстро восстановить резерв, без Источника энергия будет накапливаться слишком долго, а никаких Источников на Пустоши нет, по крайней мере таких, о которых было бы известно картографам Триумвирата. Вернуться и поискать самому? В одну из ночевок я ощущал нечто странное, похожее на выплески энергии, вот только какой природы...

Мара присела рядом с Захаром, кивнула в ответ на его вопросительный взгляд. Кевлара, пряча покрасневшие глаза, пристроилась слева от Охотницы и неуверенно оглядела нас. Я решил не отмалчиваться:

– Кевлара, извини. Наговорил лишнего.

– Ничего, не страшно, – воительница растянула губы в неуверенной улыбке. – Я и правда ничего не умею, разве что верхом ездить. Так что ты прав был, насчет девки за прялкой.

– А в постели?

Восточчанка вспыхнула до ушей, Захар зафыркал от смеха. Агрос увесисто показал мне кулак:

– Еще один подобный намек, и я вызову тебя на поединок.

– Ревнуешь, что ли?

Квэн, к восторгу Мары, стремительно отвернулся, пряча глаза. Мальдьяр захохотал во все горло:

– Смотри, Звор, а то схлопочешь и второй вызов, от Кевлары!

– Пусть вначале стрелять научится.

– Я умею! – красная как мак воительница горделиво вскинула голову. – Может и не так хорошо, как эльфы, но умею!

– Ни у одного эльфа не будет такого арбалета, как у тебя. Так что ты их еще и обставишь, – подмигнула ей Мара.

Воительница расцвела искренним счастьем:

– Правда?

– Еще бы. Дриады делают отличное оружие.

– И самострелы? Никогда не знала! И мне сделают?

– Делать будет слишком долго, так что я попрошу готовый. Мой подарок тебе, – хитровато прищурилась Охотница. – Покажи этим задавакам, что значит твердая рука.

– Спасибо, Мара! Я не подведу!

Агрос с тщательно скрываемым любопытством взглянул на Охотницу, потом пересел поближе, что-то негромко спросил. Мара улыбнулась, покачала головой и так же вполголоса ответила. Через несколько минут трое заговорщиков увлеченно шептались, склонившись над плотно утоптанной клочком земли. Захар безмятежно дремал, надвинув на глаза шляпу. Очень хотелось к нему присоединиться, но мысли о пустом резерве мешали расслабиться.

Поэтому я подхватил седло и, не обращая внимания на удивленные взгляды спутников, направился коню.

Конечно, в другое время я бы поостерегся искать средоточие той странной силы на Пустоши, но сейчас было не до сантиментов. Ждать милостей от Источника хатров слишком самонадеянно, жертвовать другими Носящими в ритуале недопустимо, надеяться, что «все само утрясется» просто глупо.

Скьяффирд благосклонно воспринял идею пробежаться по ночному лесу, в котором мракобес знает, что творится даже днем. От его прошлой настороженности не осталось и следа, что немного успокаивало. Хотя расслабляться я и не думал – на Пустоши обитала уйма неприятных тварей, а судя по во-о-он тем шестипалым следам харчеваться они предпочитали, не отходя далеко от дома.

Я дернул повод, заметив тонкий пунктир тропинки. Прикрыл глаза, выставил правую руку, сосредоточившись на сканировании – кажется, прямо. По бокам неспешно проплывали темные древние стволы, изредка взблескивая проплешинами содранной коры. Под копытами глухо чавкала гнилая листва, то тут, то там мелькали разноцветные шляпки грибов, хороводом уводящие куда-то в чащу, свивающиеся загадочными узорами, дразняще мелькающие на прогалинах. Будь на моем месте какой-нибудь заядлый грибник – уже бы потерял голову от восторга. Я же наоборот старался держаться от подозрительного «урожая» подальше – под моим пристальным взглядом грибы начинали легонько покачиваться, будто от ветра. Вот только дуть этот ветер должен под землей...

Скьяффирд вопросительно фыркнул, остановившись на развилке, я прислушался к своим ощущениям и уверенно направил коня на восток. Грибные места закончились, мелькнули клочки ягодников, дохнуло болотной тиной, а потом лес внезапно расступился и в глаза сверкнуло жидким лунным серебром. Криница, питающаяся несколькими родниками. Поверхность казалась шелковой, бело-серебристой от энергии, кончики пальцев пощипывало даже отсюда. Я оставил коня на краю полянки, осторожно приблизился к воде, еще раз прислушался к ощущениям. Где-то под землей родник сплетается с энергетической жилой, а то и не одной, судя по интенсивности свечения. Скорее всего через какое-то время привлекательная криничка переродится во что-то менее сговорчивое и однозначно более активное, но пока что можно попробовать воспользоваться неожиданным подарком Случая. Я сел на берегу, поджав ноги, медленно впустил струйку энергии в свой резерв. Кажется, ничего опасного... Закрыв глаза и постарался отстраниться от всего, что связывало меня с этим миром.

Сколько прошло времени – сразу и не скажешь, но созвездия заметно поблекли и сдвинулись, а небо на востоке уже начало понемногу выцветать. Резерв наполнился хорошо если на треть, но и то хлеб. Повезло, что пришлось иметь дело даже не со Стихией, а с растворенной в ней чужеродной энергией – криница выступила скорее накопителем, чем источником оной. Я встал и поморщился, пытаясь размять затекшие конечности. Вот за что не люблю медитации, так это за ощущение общего одеревенения организма после! Какой уж тут бой, на ногах бы устоять! Стоило этой мысли кое-как оформиться в голове, как Судьба тут же решила подгадить.

– Эй, человек, убирайся отсюда или пожалеешь! – раздался чей-то сварливый голос.

Скьяффирд пренебрежительно фыркнул. Я выхватил нож и уставился на два мерцающих сиреневым кругляша. Очевидно – глаза. Остального видно не было, но вне всяких сомнений где-то там, в темноте, прятался рот и то, на чем он расположен. Кого это, интересно, мракобесы принесли?

Будто в ответ на мой немой вопрос в кустах зашуршало, к паре глаз прибавилась кудлатая голова в синей остроконечной шапочке, коренастое туловище, затянутое в синий же камзол, и короткие ноги в щегольских сапожках, черных, как и штаны мехом наружу. Острые

ушки настороженно вертелись, описывая почти полные круги. Существо, ростом едва ли мне по пояс, держало в цепких лапках кирку, за спиной угадывались контуры мешка и лопаты. Недружелюбный незнакомец остановился напротив, сиреневые глаза прищурились, потом медленно расширились.

– Ты кто, человек? – в голосе таинственного гостя зазвучали подозрительно-опасливые нотки.

– Человек, – усмехнулся я и спрятал нож.

– Наш человек? – уточнил собеседник.

– «Ваш» – это чей?

Существо потопталось, настороженно pokrутило острыми кошачьими ушками и удовлетворенно кивнуло:

– Наш. Север знает своих.

– Надеюсь, хоть иногда представляется?

– Киилеторааннигыюборгалли, – гордо выдал мохнатый «свояк». Заметил мою тоскливую гримасу и сжалился. – Можно просто Кииле.

Только две расы пользовались такими длинными именами. Первые долбили глубокие шахты для добычи металлов, в бою полагались на топоры и крепкие доспехи, жить предпочитали на поверхности и неплохо ладили с другими народами. Вторые обитали в Недрах Севера, терпеть не могли солнечный свет и нечасто общались с «надземниками».

– Ты альв?

Утвердительный кивок.

– А тут что делаешь?

– Камни собираю, – лаконично пояснил Кииле, черные щели зрачков сузились в нитки, поймав слабый отблеск воды.

– В лесу?

– Тут клад есть, там камни. Вот их собираю.

– А ко мне чего пристал?

– Не узнал сразу, – альв сморщил забавную рожицу. – Думал – чужак. Хотел напугать.

А ты что тут делаешь?

В голосе подземника не было подозрительности, только жгучий интерес.

– Нарушителей ловлю, – невозмутимо ответил я. – Вот тебя, например.

– А что я нарушил?

– Обворовал честных разбойников, которые в поте лица зарывали свой клад на Пустоши.

– Они за ним уже не вернуться, – захихикал Кииле, почесал мохнатой лапкой вполне человеческий нос. – Зачем ты здесь?

– Резерв пополнял, – я запоздало подумал, что подземнику неоткуда знать магическую терминологию, но Кииле неожиданно кивнул.

– Это место силы. Никто из нас не ходит к нему в иные ночи.

– Иные?

– Ночи изломов, ночь гнева, ночь воды, – подземник последовательно загибал пальцы. – И другие. Когда мир становится иным, то места силы лучше обходить. Идешь домой, северный волк?

– На Гребень Скальнарго. Знаешь короткую дорогу туда?

– Из Пустоши надо идти Путем Змея, так будет быстрее, чем по дорогам людей и эльфов. Или спускаться в Недра. Я проведу, но только если ты один – старший запретил водить чужих.

Что ж, вполне обоснованный запрет, учитывая взаимоотношения Севера с остальными тремя Границами. Наверняка тут приложил руку не только таинственный старший альвов, но и уже знакомый мне комиссар хатров.

– Тогда пойдем по Орм Тэкре. Спасибо, Кииле.

Сиреневые глаза засветились от удовольствия. Конечно, если бы подземник не почуял во мне урожденного Неметона, дело могло закончиться и ударом кирки по затылку, но обижаться за это на альва глупо.

– Хорошая ночь, волк. Расскажу старшему о тебе, он рад будет, подарок мне сделает. А я тебе. Сейчас. Негоже без подарка.

Подземник чуть ли не с головой нырнул в свой увесистый мешок. Внутри что-то загадочно звякало и грюкало; кажется, таинственный клад Кииле уже обнаружил и волок добычу домой, когда внезапно наткнулся на меня. В человеческих легендах альвы обычно одаривали прохожих всякой пакостью, вроде проклятых колец или заговоренного оружия, выходившего из подчинения в первом же бою. Но Кииле чхать хотел на стереотипы.

– Вот, бери-бери!

С мохнатой лапки альва свисал серебряный браслет, составленный из широких пластинок-чешуек, каждую из которых покрывала мелкая вязь рунической гравировки. Я поймал подарок открытой ладонью, провел над ним левой рукой. Фон есть, хоть и почти незаметный. Значит, серебро не простое. Я тряхнул головой, избавляясь от навязчивого шепота о проклятыхкладах – мне ли, боевому практику пятого уровня, урожденному некроманту Неметона Скальнарго бояться каких-то проклятий?

– Нес к леднику, вернуть, но теперь тебе отдам, – сиреневые глаза альва сияли драгоценными камнями.

Я присмотрелся к рунам – слова вроде знакомые, но прочитать невозможно, каждая фраза складывается сотней разных способов, обрастает снежным комом смыслов. Темное наречие Севера, древний частично эмпатический язык, который сложно объяснить непосвященному, только почувствовать нужное значение.

– Чей он? – спросил я на удачу.

Та глумливо хмыкнула и привычно повернулась пятой точкой.

– Им владел ворон, – ответил альв.

М-да, понятнее не стало. Чье-то прозвище? Или браслет правда стащила любопытная птица? Или так зовут любимого дядюшку моего собеседника? А может речь о ночном вороне? Хотя последние вроде бы не увлекаются коллекционированием ювелирных изделий.

– А куда ты его нес? – я решил зайти с другой стороны.

– Домой. Но его дом далеко, на леднике, не пройти без разрешения. А теперь увидел тебя, чую – тебе можно отдать. Будет, как дома.

Хм-м, получилось еще хуже, чем с «вороном». Я еще раз повертел браслет в руках. Что ж, судя по фону – побрякушку раньше использовали как накопитель магической энергии, мне с моим дырявым резервом такое точно не помешает. И плевать на этого таинственного «ворона». Судя по словам альва, штукавина ему не очень-то и нужна.

– Спасибо, Кииле, выручил.

Сиреневые глаза мохнатого существа радостно блеснули.

– Скажу тебе еще, волк, возле башни Ультмаар беспокойно, – подземник почесал острое ухо и забавно сморщился, видимо показывая, насколько именно «беспокойно». – Старший чуял чужую силу. Она сделала мертвых живыми и оставила там, возле башни. Ждать, – Кииле насторожился. – Солнце идет. Мне пора. Если будет нужда – позови в горах. Мы своим всегда помогаем. Так старший наказал. Прощай, волк, – альв подхватил поклажу и скрылся в кустах.

Глава 2

Простившись с Марой, мы свернули лагерь и продолжили путь. По дороге я рассказал о знакомстве с альвом и его предостережениях.

– Ты уверен, что этот подземник ничего не напутал? – осторожно спросил вампир.

– И не придумал, – буркнула Кевлара, сосредоточенно подтягивающая ремни арбалета. С виду дриадское творение ничем не отличалось от изделий человеческих оружейников, разве что выглядело чуть более легким. Надеюсь, и в бою не подведет.

– Ему незачем врать. К тому же Недра зачастую знают то, что неизвестно жителям поверхности. Захар, проверь, может эта башня есть на карте. Чтобы хоть в этот раз точно знать, когда нас попытаются пристукнуть.

Вампир вытащил из футлярика на шее пергаментную свитку, переданную мне Вилл-Ормом, и углубился в изучение. Агрос по-прежнему ехал с ним и теперь сосредоточенно заглядывал мальдьяру через плечо. Дорога, присыпанная белым гравием, понемногу забирала круче, иногда резко сужаясь до тропы, на которой не разъехаться двум всадникам, потом снова раздавалась вширь, раздвигала буровато-серые скалы в потоках лишайников.

– Удивительно, но Ультмаар здесь и правда отмечен. Примерно на середине пути к тому заброшенному форпосту.

– Может объехать эту башню? – спросила Кевлара. – Вон там дальше развилка, – воительница ткнула пальцем влево. – Где полосатый камень торчком. Или через реку перебраться, по другому берегу поехать, наверняка мост поблизости есть.

– Мы не будем сходить с дороги, – отрицательно покачал головой я. – И уж тем более переходить на западный склон. Куда безопаснее встретиться с отрядом умертвий, чем до скончания миров бродить по лесу, поглощенному аномалией, и не понимать, что тебя уже давным-давно сожрали и переварили местные обитатели.

Впечатлительная Кевлара поехала. Конечно, не хотелось бы угрохать на неугомонных покойников весь резерв, но выбора, как обычно, никакого. Хатры экранируют свой Источник, аномалия Скальнарго искажает любые заклинания. Колдовать на Севере все равно что голыми руками скалу ворочать, даже местным приходится приспосабливаться. Что уж говорить о непрошенном приезде...

Окружающий пейзаж начинал понемногу меняться. Дорога становилась все каменистее, редкие деревья судорожно цеплялись мощными корнями за неплодородную почву, покрытую плешинками жесткой желтой травы. Между стволами призраками скользили клочки сероватого тумана, гонимые постоянным ветром, характерным для Северной Границы. Ветер не ограничивался миграцией туманных призраков. Он охотно трепал плащи и куртки, проникал за шиворот, забирался в носы и уши, гладил холодной рукой лица и морды, резвился в волосах и гривах, не говоря уже о хвостах. Каким образом, при всех проказах ветра, шляпа Захара удерживалась на голове владельца, оставалось загадкой. Вампир только плотнее надвигал ее на глаза, но совершенно не заботился о дополнительных средствах безопасности. На предложение подвязать головной убор веревочкой для пущей сохранности, глава клана мальдьяров отреагировал довольно равнодушно, отговорившись тем, что они со шляпой и не в таких переделках бывали, но развивать тему отказался. Скоро желание разговаривать прошло само собой, к тому же мы наткнулись на первый завал. Пришлось спешиться и отправиться на разведку. Кевлара увязалась за мной – воительнице явно не терпелось поскорее опробовать в деле подаренный Марой арбалет.

С вершины завала нам открылась все та же дорога. К счастью, пустая, только на обочине валялся старый хомут. Рядом пристроилась россыпь ярко-белых костей, едва скрытых пожухнувшим бурьяном, но я не стал заострять на этом внимание, опасаясь рыцарской паники.

Кевлара, как былинный витязь, приставила ладонь козырьком ко лбу и обозревала окрестности. Я сосредоточенно сканировал их же.

– Чисто, – в лучших традициях шпионских вылазок прошептала девушка.

– И у меня. Возвращайся, я скоро.

Кевлара попрыгала по камням обратно, я проводил ее взглядом и на всякий случай еще раз просканировал местность, уже детально. Или противники сильнее меня, или тут и вправду никого нет. Я подобрал валяющуюся под ногами сухую веточку, задумчиво повертел в руке, рассматривая узор трещинок на красноватой коре.

Итак, что мы знаем о магии хатров? Да ничего мы не знаем. Хатры не были образцом доверчивости и не собирались выдавать свои тайны первым встречным. Я хорошо помнил описание первого и единственного магического поединка между комиссаром Иса и тогдашним верховным магом наместника Восточной Границы. Будем реалистами – востокчанину повезло, что хатр ограничился одним ударом. По крайней мере, это позволило опознать труп и похоронить в родовом склепе, а не в выгребной яме.

Что мы знаем о единственном Источнике Севера? То, что он третий. Всего Источников двадцать одна штука, различия энергии в них незначительны, воспользоваться может любой, у кого есть к этому способности. Виглар – хранитель Источника – единственное существо, которое может управлять им в полной мере. И экраны ставит тоже он. М-да, вряд ли у меня получится не только вскрыть заклиние Иса, но даже нащупать... В конце концов, с этим не справился целый отряд боевых практиков в ходе Четвертой войны.

Я медленно, чтобы не поскользнуться на влажных камнях, спустился на дорогу. Хомут вблизи оказался рассечен пополам удивительно ровным, мощным ударом, кости больше похожи на звериные, чем на человеческие. Но свежих следов нет, скорее всего виновник давным-давно сбежал.

Я выпрямился и с сомнением посмотрел на браслет, подарок Кииле. Накопитель сам выбирает источники, для поиска ему даже не нужна помощь мага. Что ж, проверим теорию на практике. Заодно и путь расчистим.

Управлять неоформленной в заклиние или аркан энергией у меня получалось из рук вон плохо. Главным достижением была силовая волна, но для расчистки прохода в непосредственной близости от людей этот способ не годится. Я отошел подальше от загромодивших дорогу камней, прикрыл глаза. Так. Сосредоточиться, пропустить поток под завал, послушать, ощутить каждый нижний камень... Теперь осторожно поднять и сместить... Нет! Больше так не делать!

Груда камней опасно накренилась и начала рассыпаться, я поспешно развеял недоплетенное заклиние. Попробуем еще раз. Не поднимать, перемещать частями по земле... Начинать справа. Первая партия по-о-ошла!

Я ощутил выплеск энергии и часть завала с грохотом укатилась в овраг, оставив после себя вибрирующее эхо. Так-то лучше! Стоило приноровиться и дело пошло быстрее. Последняя порция камней была подвергнута более заковыристой процедуре ликвидации. Я все же смог чуть-чуть приподнять ее и перенести поближе к западному склону. Вытягивая оставшуюся в накопителе энергию, немного перестроил векторы, краем сознания ощутил присутствие чего-то живого в камнях. И достаточно крупного, чтобы привлечь даже мое внима... О, Бездна! Кевлара! Я открыл глаза. Так и есть! Воительница, оседлав валун и крепко зажмурившись, тихонько подвывала от ужаса. На остатках энергии я с грохотом уронил камни на землю и, оценив перекошенное лицо Агроса, решил не торопиться с извинениями.

– Лара, с тобой все в порядке?!

Квэн со скоростью молнии материализовался рядом с востокчанкой. По уже расчищенной дороге неспешно шагал Захар, ведя в поводу своего серого:

– Кевлара, отличная техника! На моей памяти еще никому не удавалось объездить бешеную кучу камней!

– Этот шутник у меня сейчас получит! – бушевал наемник.

– Он же не нарочно! – пыталась урезонить его воительница, наконец-то рискнувшая отцепиться от своего каменного «скакуна».

– Гордись, дева, ты приобрела бесценный опыт! Теперь посрамишь любого рыцаря в соревнованиях по выездке! – веселился вампир.

Я не выдержал и захихикал, всеми силами пытаюсь избавиться от назойливой картинки ежегодных скачек на камнях вокруг резиденции наместника Восточной Границы. Агрос с медвежьим рыком выхватил правой рукой меч и бросился отстаивать часть дамы, ловко увернувшись от попытки мальдьёра его перехватить. Проклятье! Я шарахнулся к скале, инстинктивно прикрывая спину. А ведь Захар предупреждал...

Квэн лихо взмахнул мечом, сыпанули искры – я успел поднырнуть под занесенную руку и удар пришелся по камню.

– Агрос, успокойся, ей ничего не угрожало!

– Поклянись, – наемника не смутил промах, он просто достал второй меч и прыгнул ко мне.

Я снова увернулся. Бездна б побрала этого влюбленного идиота! И резерв пустой, так и будем плясать как пьяные орки в праздник урожая?!

– Значит, угрожало, – правильно понял мое молчание Агрос, мечи свистнули знакомыми «ножницами».

Я инстинктивно прогнулся назад, успел выставить руки и, сделав эффектное сальто, вывернулся из-под удара, попутно врезав по одному из клинков, сбив наемнику замах. В спине что-то зловеще хрустнуло, но вроде бы не фатально. Фиолетовые глаза квэна изумленно расширились – он явно не ожидал от меня такой прыти. Честно говоря, я и сам ее от себя не ожидал, но жаловаться не собирался.

– Я сказал ей убираться, кто виноват, что она не послушалась?!

Надо же, даже дыхание не сбил. Чудеса, да и только.

– Не перекладывай вину! Ты должен был сам все проверить! – Агрос снова принял атаковую стойку, я сузил глаза, пытаюсь предугадать следующий удар, и выхватил нож, сжал обратным хватом.

– А ну прекратить! – между нами решительно встал Захар, спиной ко мне, лицом к наемнику. – Ведете себя как дети, Бездна вас заберит! Агрос, тебе что, пятнадцать?

– Почему сразу «Агрос»? – заворчал квэн, с готовностью опуская клинки. Кажется, он и сам искал способ окончить этот, с позволения сказать, «поединок», просто не хотел терять лицо.

– Потому что ты старше, – отрезал мальдьёра. – Значит, несешь ответственность не только за себя, но и за того младшего, которого спровоцировал.

– Я его спровоцировал?! Ты не видел, что он сделал? Это было опасно!

– Это была случайность.

– Я же говорила! – запыхавшаяся воительница уперлась руками в колени, пытаясь отдышаться, резко выпрямилась, встряхнула русой гривой волос. – Случайно вышло! Я сама виновата, быстро не слезла, показалось, что там что-то блестит в камнях, ну я присела разглядеть поближе. Потом услышала, что камни дрожат, вроде обвал начался, стала спускаться и... почти успела.

– Это было опасно, – уперся квэн.

Захар словно невзначай положил пальцы на оголовье плети у пояса:

– Да. Именно. То, что сделал ты, было опасно. Не знаю, как все, но я хочу закончить это путешествие и вернуться к своей обычной скучной жизни, – вампир обернулся. – К тебе это тоже относится, северный. Ты имеешь дело не с боевой десяткой хатров. И даже не с отрядом гвардейцев правящего монарха.

– Извини, я должен был проверить не дважды, а трижды, – саркастически поклонился я, ни к кому конкретно не обращаясь.

– А если надо и четырежды, – сузил глаза мальдьяр. – Агрос уже сказал. Не перекладывай вину.

– Ничего, я сама виновата, не извиняйся, – Кевлара, не услышав или не придав значения моему сарказму, доброжелательно улыбнулась. – И Захар прав, это было смешно! Кому рассказать – живот надорвет! Не бойся, Агрос, я ж не только на битюге вроде Гивьера ездила. Была у нас в деревне одна шальная кобылка, вот та и скинуть могла, если зазеваешься. А камень этот – тьфу! Даже за ногу не укусит.

– Хвала всем силам, что хоть это не пришло кое-кому в голову, – буркнул наемник, пряча оружие в ножны.

Я дернулся огрызнуться, но смолчал, наткнувшись на предостерегающий взгляд вампира. Агрос вздохнул, протянул мне руку:

– Извини, что полез. Не ожидал. Для меня бешеные камни в диковинку. Мир?

– Мир, – я ответил на рукопожатие, добавил уже без сарказма: – И ты извини. Увлёкся. Даже не услышал истошных воплей нашего чемпиона по выезде.

– Ничего не истошных! – возмутилась Кевлара.

– Ладно, раз уж мы здесь застряли, предлагаю разбить лагерь, – квэн потер двумя пальцами лоб, поморщился. – Не знаю, насчет вас, а меня как будто мешком по голове огрели с тех пор, как лес закончился.

– Обычное дело в Северных горах, – успокоил его Захар. – Нужно просто немного времени, чтобы привыкнуть, после привала станет легче.

– Я ничего не чувствую, – сдвинула брови Кевлара. – А раньше тут не бывала. А ты, выходит, бывал, Захар?

– Нет, но я родился на Восточной Гряде. Среди людей встречаются те, кто одинаково хорошо себя ощущают и на равнине, и в горах, наверное, тебе просто повезло.

Девушка улыбнулась:

– Удачно вышло. И что ж теперь, все приезжие так и добираются до столицы? От привала к привалу?

– Если подниматься по обжитому склону, разница в давлении почти не ощущается. Видимо, на Орм Тэкре все немного иначе.

– А ты хорошо двигаешься, северный, – внезапно похвалил меня Агрос. – Не каждый человек сумеет увернуться от «ножниц». Да еще и развалить комбинацию.

– Повезло, – я свистнул, подзывая Скъяффирда.

Захар многозначительно хмыкнул, но смолчал, занявшись вещами. Я тоже не стал развивать тему. Да, мы оба знаем, что рефлексy урожденного не чета рефлексам обычного человека. И да, я догадываюсь о причинах такого преимущества. Но пусть дело будет в везении. Хотя бы сейчас. Ведь людям зачастую так сложно расставаться с иллюзиями...

– Звор, а откуда берутся способности к магии? – воительница, обхватив руками колени, рассеянно разглядывала расплывчатые силуэты деревьев вдалеке.

Девушка, желая сбить неприятный осадок от случившегося, увязалась за мной. Вообще-то отвлекать мага при исполнении не рекомендуется, но я сделал скидку невинной жертве моего произвола и покладисто отвечал на ее вопросы.

– Понятия не имею. Дайны уверены, что от тесных сношений с демонами.

– Ф-фу...

– Не настолько тесных. Хотя...

– Я поняла! – торопливо замахала руками Кевлара, отнюдь не лишенная воображения. – Просто ни в одной книжке не читала о том, откуда всё это берется.

Я не мог не заинтересоваться новым источником просвещения масс в вопросах практической магии:

– И где именно ты об этом не читала?

– Некоторые рыцари интересуются магией. Но читают... не очень хорошо, потому меня часто просили помочь, – воительница заметила мою скептическую ухмылку и тут же вскинулась: – Это были хорошие книжки! Правильные! Из самого Гитска!

– Правильные? Это-то ты как определила, позволь спросить?

– Очень даже просто! На каждой из них печать стояла, с номером и с названием библиотеки! Или скажешь, в библиотеках Гитска ерунда какая-то лежит?

На самом деле в любой библиотеке хватало сомнительной литературы на разные темы, это я мог заявить с полной уверенностью после того, как сам какое-то время подрабатывал в хувнтонской. Но спорить с Кевларой не хотелось – в конце концов, кто я такой, чтобы разрушать чужие представления о том, как работает этот мир? Интереснее другое.

– Помнишь хоть одно название?

– Нет, – видя, что я не собираюсь ее переубеждать или высмеивать, девушка успокоилась.

– Мудреные больно, не запомнила. Да и лучше на то, что внутри смотреть, чем на обложку.

– Ну-ну... И много насмотрела?

– Много. Вот, например, что урожденный Севера черпает свою силу в чужой крови.

– Брехня, – тряхнул головой я. – Подпитка урожденного – чужие боль и страх. Чем сильнее и продолжительнее – тем мощнее энергетическая отдача.

– А ты... тоже умеешь? Хотя нет, не надо, не отвечай! – вырвалось у Кевлары, но я только невразумительно хмыкнул, даже не думая обижаться.

Урожденные некроманты Севера в истории Моокрогга встречались нечасто, и об их происхождении и способностях ходило много слухов. Частью – искаженная правда, частью – обычный человеческий страх, облеченный в выпренные слова.

– Извини, Звор.

– Ерунда. Меня сложно обидеть. И, несмотря на расхожие домыслы, не все темные маги готовы в ответ на оскорбление превратить собеседника в жабу или червя. Собственно, я и среди светлых таких не встречал, преобразование материи доступно разве что адептам, да и то не всем.

– А кто вообще определяет, какому магу быть светлым, а какому – темным? Совет вашей гильдии? Или испытания какие?

– Родство со Стороной приходит само, инстинктивно. Просто к какой-то легче обращаться.

– И ни от чего не зависит?

– Считается, что нет, но косвенно влияет место рождения. Чем больше вокруг искажений пространства или магических аномалий – тем выше вероятность, что маг будет темным. Северяне в большинстве своем выбирают Сторону Тьмы, хотя есть и исключения. Но это не система и влиять на выбор невозможно.

– А какая вообще разница между всеми магами?

– Очевидная. Светлый маг – благодетель, а темный – злодей. Это тебе скажет любой землешапец.

Кевлара засмеялась и беззаботно толкнула меня локтем под ребро, сбив пасс:

– А ты как считаешь?

Я только неслышно вздохнул, быстро перехватив заклинание другой рукой, пока не развеялось:

– Считаю, что разница не такая и большая, разве что с технической точки зрения. Остальное – стереотипы, которые будут существовать до тех пор, пока кому-то их существование выгодно.

– А чем некромант отличается от других темных магов?

– Тем, что с меньшими затратами энергии манипулирует свойствами неживой материи. Это истинно и для таких, как я, и для классиков, которые специализируются на поднятии мертвых и контакте с их духами.

– Выходит, что урожденный с духами не умеет?

– Умеет, но обычно такой мелочью не занимается. На это есть классики.

– Получается, классический некромант – не боевой практик? – неподдельно изумилась девушка.

– За редким исключением – нет. Он связующая нить между этим и Сопредельным миром, Голос Смерти. Конечно, это не значит, что тот же артэ Даксар позволит схарчить себя без соли: он классик, притом больше занимающийся теоретической магией, но при этом знает немало неприятных арканов и может испортить жизнь любому противнику. А то и посмертие. Но если кому-то понадобится разогнать стаю гулей или надрать хвост выверне – наймут скорее меня, чем его. А вот для допроса невовремя почившего свидетеля суд первым делом позовет классика.

– Я думала, все маги боевые, – покачала головой Кевлара.

– Особенно целители, – поддакнул я.

Девушка смущенно потеревила русую косу и хихикнула, очевидно, представив Раллею, пучком лебеды отбивающуюся от упырей.

– В совете есть пример классического некроманта и при этом великолепного боевого практика – магистр Ксниил, – я сменил жест, отчаявшись заполучить отзыв при помощи канонического заклятия. – Но он то самое исключение, да и вообще с долей нечеловеческой крови, а это дарит немного другие возможности. У него потрясающая техника фехтования, хотя за меч берется редко.

– Ха! А я же его помню, он на ристалище в Ингероле был! И на арене, и в судьях сидел. А ты откуда знаешь?

– Он преподает в хувнтонской Школе Магии, я там учился.

– Пошел туда, потому что хотел стать таким, как он?

– Ну нет, – хмыкнул я. – Никогда не стремился стать чьим-то отражением. Пошел, потому что послушался дурацкого совета будущего сокурсника.

– Дурацкого?!

– Конечно, дурацкого. Если бы не засранец Сидхар, я бы уже давно подгрел под себя хувнтонские высылки и почивал на лаврах в окружении вина и женщин, а не торчал тут на радость всем упырям Северной Границы.

– Но...

– Все, кыш отсюда. Хватит делать мою жизнь еще паскуднее, чем она есть.

– Хорошо, командир! Есть не паскудить вам еще больше! – Кевлара отсалютовала мне арбалетом, хихикнула и унеслась к остальным.

Последняя дождевая туча уже давно скрылась за горизонтом, а трое сорванцов всё играли в «лягушек», прыгая из лужи в лужу. Потому и незнакомую девушку верхом на лосихе заметили первыми, бросились со всех ног в поле, звать взрослых. Охотница проводила ребятшек внимательным взглядом, что-то шепнула на ухо животному, спрыгнула на землю и, не

спеша, направилась к воротам села, уже в одиночестве. Там и встретилась с ватагой косарей, торопящихся следом за детьми.

– Тьфууй-то, головы бедовые! – замахнулся один, попытался отвесить подзатыльник прячущемуся за его спиной мальчишке. – Ну, где ж тут страховидло, а?

– Было! – пискнул тот и шустро перепрыгнул за более миролюбивую спину. – Убёгло!

– Убёгло, – передразнил отец, сплюнул под ноги, оперся на косовище. – Доброго дня, гос-пожжа. Помочь чем?

– Я ищу господина Вилларику и госпожжу Альдару, их дочь передала письмо...

– Ларка? – из толпы протолкался невысокий мужчина с длинными вислыми усами цвета спелой пшеницы. Следом пробиралась и женщина, на ходу поправляя сбившуюся набок белую косынку. – Письмо?

Мара доброжелательно улыбнулась и кивнула, запустив руку в широкий вырез на груди. Из толпы встречающих послышались сдавленные вздохи, сплошь мужские. Охотница протянула бумагу:

– Вот, пожалуйста.

Вилларик потянулся было взять, но почти сразу отдернул руку:

– Я-то в грамоте не разумею, госпожжа, вот, жене отдайте. Она и прочитает.

Мара беззаботно пожала плечами, передала письмо женщине. Та крепко сжала бумагу обеими руками, зашевелила губами, быстро разбирая прыгающие вверх-вниз строчки. Подняла на Мару глаза, ярко-голубые, как омытое дождем небо:

– Это правда, госпожжа? Про особенное поручение, с которым Ларку на Запад отправили?

– На Запад? – оживился и супруг. – А куда ж? Не в Белую ли бухту? Служил я там по молодости, ух и красота...

Мара осторожно улыбнулась. Содержания письма Кевлары она не знала, но инстинктивно почувствовала, что лучше согласиться:

– Так и есть. Она вернется, как только выполнит свое поручение.

– Славно, – улыбнулась женщина, и низко, в пояс поклонилась Охотнице. – Спасибо за весточку, госпожжа. Да хранят вас боги.

– Ха! – мужчина звонко шлепнул ладонями по коленям и горделиво оглядел односельчан. – А говорили, в люди не выбьется! Особенности поручения кому попадая не дают-с! Так вот-с!

– Ну, ну, – добродушно усмехнулся староста, перехватил поудобнее косу. – Чего надулся как жаба перед дождем? Вот выполнит – тогда и поговорим.

– А и поговорим!

– А и поговорим. А вы, госпожжа вестница, может отобедаете с нами?

– Спасибо, но нет, – покачала головой Мара. К воротам прошестел легкий бриз разочарованных вздохов. Сплошь мужских. – Мне нужно спешить.

– Нужно так нужно. Заезжайте, если еще случитесь в наших краях, тут вам всегда рады. Особливо с хорошими вестями.

Охотница весело улыбнулась людям и заторопилась к видневшемуся неподалеку лесу. Селяне обсуждали неожиданные новости, не спеша расходиться, и только затаившийся у плетня сынишка старосты видел, как незнакомка ловко вспрыгнула на спину выбежавшей из зарослей лосихе и скрылась в чаще.

«Страховидло оно страховидло и есть», – мальчишка сощурил черно-карие глаза и вытер нос рукавом. Рассказывать об увиденном он на этот раз никому не собирался.

Сидя на неудобном камушке, я припомнил все известные мне орочи ругательства, не обошел вниманием диалект Южной Границы и уже подобрался к лексикону троллей, когда свободная энергия наконец-то отыскалась. Накопитель кольнул кожу, я осторожно впустил тон-

кую струйку в собственный резерв, критически прислушался к ощущениям. Ну, не эталон, конечно, но сойдет.

Аномалия Скальнарго, поминаемая в проклятиях не только северянами, подмешивала в столь желанную энергию что-то явно ненормальное – сердце колотилось рывками на вдохе. Надеюсь, до повреждений собственного энергетического поля не дойдет... Ах ты ж, зараза! Я зло фыркнул, пытаюсь восстановить дыхание. Ну что с тебя, гадины, убудет?! Скопидомка проклятая! Аномалия внезапно затихла, будто знатная дама, получившая в собственном саду пинок под зад от нищего побирушки. Накопитель сыто щелкнул, я глумливо хихикнул, почувствовав слабый перекал силы вокруг – знатная дама, колыхнув юбками, величественно уплыла в дом, прекрасно зная, что рано или поздно обидчик приползет к ее порогу снова просить «медьку на редьку». Конечно, аномалия Скальнарго – это не разумное существо, а просто сеть искажений, но и договориться с ней невозможно. Только научиться жить бок о бок. Ладно, попробуем в следующий раз обойтись без «пинков под зад».

Глава 3

– А деревья там и правда золотые, как в сказках говорят?

– Нет, но красота не меряется золотом. В Светлолистненном Лесу не бывает зимы – только весна, лето и осень. Туда можно приехать на час, а остаться навсегда. Время там замирает. Ты даже представить не можешь, какое это блаженство – стоять по колено в листве и знать, что даже опавшая, она продолжает жить.

– Как чудесно...

Возглавляющие отряд Кевлара и Агрос скрашивали путь тихой беседой. Квэн с теплотой и нежностью коренного эльфа Запада повествовал ей об Эльсвирилле и окрестностях. Я поднял воротник куртки и сторбился, пытаясь спрятаться от не по-осеннему холодного ветра, колющего щеки крошечными снежинками. Дорога сузилась до торной тропы в нагромождении скальных отломков. Начинало смеркаться, кони заметно погрузнели (за исключением невозмутимо прущего в гору Скъяффирда). Серый вампира изредка чутко прислушивался к шороху осыпей, гнедой Кевлары то и дело спотыкался, отрывисто фыркая. Я уже начал подремывать, когда привычные звуки разогнал громкий щелчок металла о камни. Кевлара придержала коня, Агрос, шагавший рядом с ее стремени, рысцой устремился вперед и словно растворился в воздухе – темно-синий плащ квэна сливался с наступающими сумерками.

– Впереди какая-то башня, – сообщил вновь материализовавшийся у стремени наемник.

– Может быть...

– Ложись! – рывкнул я, следуя своему же совету, насколько это возможно сидя в седле. Над головой противно свистнула стрела. Нас заметили.

– Хэй-я-а! – внезапно завопила Кевлара.

Боевой клич, отраженный скалами, взметнулся к небесам. Испуганно ржанул чей-то конь, Агрос подскочил на вершок, вживе продемонстрировав подъем боевого духа. Противники тоже оценили, пальнув дуплетом.

Я прищурился в обманчивом полумраке и различил смазанное движение. Торжественно взмахнув рукой, послал по адресу пульсар и пустил Скъяффирда галопом следом за гнедым Кевлары. Слева мелькнуло что-то массивное, темное, иззубренное, неровным краем вгрызающееся в небо. Та самая башня? Захар предупреждающе крикнул, но я уже разглядел впереди террасу и свернул вправо, подальше от полуразрушенной каменной стены. Подвижный клубок теней вырос как из-под земли, поймал в грудь огненный шар пульсара и взорвался. Я поспешно пригнулся, уклоняясь от свистнувшей над головой кисти руки, до сих пор цепко сжимающей короткий меч. М-да, переборщил малость... Справа пронеслась Кевлара, соскочила с коня и, укрывшись за валуном, принялась высматривать цель. Я машинально отразил летящую в голову стрелу Щитом. Агрос оттянул на себя двоих умертвий с алебардами и теперь резвым козликом скакал между ними. Захар опасно свесился влево, плетъ холодно свистнула, отсекая ближайшему копейщику руку.

Хлестнула дугу толстая крученая тетива арбалета. Мимо. Кевлара лихорадочно закрутила ворот, оттягивая тетиву, прицелилась тщательнее и вывела из строя одного из стрелков, всадив болт аккурат промеж глаз – инерция выстрела заставила мерзавца потерять равновесие и с ласкающим мой слух хрустом приземлиться на скальную площадку головой вниз. Остальные трое равнодушно продолжили свое черное дело. Встречный ветер их тоже не расстроил, стрелы летели к цели как по нитке. Кевлара судорожно перезарядила оружие и снова прищурилась на порожистую скалу с засевшими там супостатами. Скъяффирд взметнулся на дыбы, саданул подкравшегося мечника тяжелыми копытами по шлему. Шлем развалился. Как и голова. Благодарно похлопав коня по шее, я переместился правее, и, после нескольких не

совсем удачных экспериментов, наконец-то рассчитал нужную мощность пульсара – теперь шустрые покойники хотя бы не разлетались кусками по всей округе.

Кевлара из укрытия сбила со скалы второго стрелка, квэн в красивом пируэте свалил двоих мечников, зацепив правого по лицу, а левому добавив ногой по горлу. Захар, поймавший еще одну стрелу в комплект к уже имеющимся четырем, опасно кренился вправо, но продолжал сужающимися кругами гонять противников, крест-накрест полосуюя воздух плетью. Бросив Скьяффирда в галоп, я врезался в толпу обрадованных умертвий и, презрев правила честной дуэли, ударил с двух рук. Ближайшие красочно заполыхали, остальные шустро рассредоточились. Четверо. И один стрелок. Я в последний момент отразил очередную стрелу и заорал:

– Кевлара, сними этого злыдня, наконец!

– Ты с ним поговори, может сам спрыгнет... – прохрипел вампир, грудью навалившись на шею коня.

– Плохо? – я дернул серого за повод и вырвался из сужающегося кольца противников. Те, ничуть не обидевшись, устремились в погоню.

– Терпимо, – проворчал Захар.

Кевлара издала победный вопль, а следом – ожесточенный визг, улепетывая от прыткого мечника, единственного утяжеленного подобием доспеха-бригантины. Мечник пробежал пару шагов и рухнул, окончательно упокоенный моим ударом. Агрос догнал наших преследователей и, наплевав на благородство, уложил первого со спины, вторым ударом отрубив голову уже падающему телу. Придав жеребцу вампира ускорение, я развернул Скьяффирда. Вороной взвился на дыбы и опустил копыта на подоспевшего мечника. Не заботясь о его трагической судьбине, я долбанул с двух рук подбежавших приятелей павшего. Последнего Агрос поймал на правый клинок и откинул в сторону. Я не удержался и, эффектно раскрутив тело в воздухе, шваркнул его о скалу.

Сбледнувшая Кевлара подвела к нам грустного Гивьера. Квэн внимательно осматривал поле недавнего боя, я пытался после оногo отдышаться, Захар мужественно болтался на спине коня, хрипло кашляя кровью. Мальдьяру досталось серьезнее, чем нам троим вместе взятым, несмотря на откровенную косорукость стрелков.

Оставив вампира на попечение более опытного в таких делах наемника, я подошел к Кевларе. Закусив губу, девушка разглядывала нависающую над террасой скалу, не так давно скрывавшую вражеских лучников, и мелко подрагивающими руками переплетала растрепавшуюся косу. Разряженный арбалет лежал на земле. Вот бы еще знать, что говорят в таких ситуациях...

– Это из-за меня, – безжизненно выдавила Кевлара. – Если бы я лучше стреляла, Захара бы не ранили.

– Ты тут совершенно ни при чем, – я поколебался, но все же положил девушке руку на плечо. Плечо заметно вздрогнуло.

– А кто тогда?

– Судьба. Случай. И какой-то сволочной маг, который бросил здесь эту чересчур активную падаль.

– Мне надо было в них стрелять, а не трястись за камнем! – вскинулась воительница.

О, Тьма, вот только истерики нам и не хватает... А из меня дипломат, как из орка монашка. Я с надеждой оглянулся на Агроса, но квэн сосредоточенно выковыривал из мальдьяра стрелы и вряд ли согласился бы поменяться со мной местами даже за деньги. Расстроенная Кевлара действовала на него удручающе, пробуждая не только сочувствие, но и солидарность в самобичевании.

– Кевлара, ты зря паникуешь. Регенерация у мальдьяров на несколько порядков лучше, чем у людей.

– Но они же не бессмертны!

– Нет, но и убить их непросто.

Девушка всхлипнула, потеряла глаза:

– А вдруг у них стрелы отравленные?

Сердце глухо стукнуло в висках. Не отравленные, а заговоренные... И заговоренные именно на Захара, иначе бы мальдьяр с его скоростью реакции увернулся от четверых дохлых стрелков, толком не знающих куда целиться!

– Кевлара, возможно, ты только что спасла ему жизнь.

Воительница ошарашенно хлопнула глазами и припустила следом за мной. Агрос, управившись с нелегким делом, оттирал руки от крови какой-то подозрительной ветошью. Я присел на корточки перед Захаром:

– Не желаете ли произнести предсмертную речь, граф?

Мальдьяр хрипло закашлялся.

– Это мы уже слышали.

– Не порть мне патетику, северный.

– Я тебе еще и жизнь испорчу, – я наугад ткнул вампира пальцем в бок. В ответном кашле прозвучали возмущенные нотки, кольцо Вилл-Орма скупотреагировало на чужую энергию.

– Незаинтересованные стороны могут заняться чем-нибудь полезным.

– Мы заинтересованные! – тут же заявила Кевлара, но Агрос мягко потянул девушку за локоть, поняв меня с полуслова.

Конечно, Захар – не один из Древних, но тяжелое ранение может свести на нет все усилия по дипломатии и самоконтролю у любого вампира. Не стоит лишний раз рисковать.

– Ничего необычного не чувствуешь? – я провел левой рукой над грудью мальдьяра, пытаясь зацепить отзыв от заклęcia.

– Из меня только что вытащили ровно пять кусков железа... Это достаточно необычно?

– Уточню – пять кусков заговоренного железа.

– А, что б их... Теперь понятно, что за сила засовывала их в меня по диагонали, да еще и против ветра, – карие глаза вампира взволнованно сверкнули. – Надеюсь, это не очередное проклятие?

– Не знаю, не могу поймать отзыв.

– Как ты вообще догадался?

– Кевлара навела, – признался я, зло сжал зубы. – Цваард... Захар, извини, у меня просто чудовищно мало опыта.

– Я тоже не с мечом родился... кхе-кхе... Но и умру не от него, что радует.

– Все так плохо?

– Чувствую себя человеком.

– И в чем проявляется очеловечивание?

– Не могу сосредоточиться на регенерации.

– Вроде бы у вампиров она бессознательная.

– Даже сознательно ничего не получается.

Я снова медленно провел ладонью над грудью мальдьяра. Где-то стоит блок, заговор не ограничился выбором цели и точностью попадания в нее. Еще раз, справа-налево. Слева-направо. Зараза, как в Бездне ищу! А кровопотеря только увеличивается...

– Надеюсь, восточный, ты себя контролируешь?

– Вполне. У меня большой... – Захар с присвистом втянул воздух: – Опыт.

– Он настолько увеличился со времен погони за Раллеей?

– Два срыва за двадцать лет можно и простить.

– То есть, мне надо будет бояться тебя лет через десять?

– Лет через десять уже я буду тебя бояться, урожденный Севера.

– Это еще почему?

- Вырастешь – узнаешь.
- А ты-то откуда знаешь?
- Мне открылась истина на пороге смерти...
- Захар, Бездна тебя возьми!
- В наших летописях о Пятой войне есть много любопытных... кхе-кхе... наблюдений.
- Это вам со страху привиделось, – ехидно подковырнул «умирающего» я.
- Лет через десять узнаем. Если доживем. Оба.
- Меня хоронить рано.
- С такими талантами ты не дотянешь и до Престола.
- Ну, ты мне еще тут покаркай, провидец доморощенный.
- Давай работай, некромант хренов.
- В мертвых я разбираюсь лучше, чем в живых.
- Уже заметил, – Захар облизнул губы, надсадно закашлялся.

Внутри царапнули острые коготочки страха. Зашелестела осыпь, стронутая чьим-то неосторожным движением. Бледного до синевы мальдьяра пробирал озноб, дыхание с присвистом вырывалось сквозь подлизгивающие зубы. Я нервно мотнул головой, отбрасывая за плечи волосы.

Чтобы снять блок – нужно знать принцип его установки. Но я никогда не сталкивался с такой разновидностью. Способности к регенерации – это же не орган, работу которого можно нарушить! Точнее, нарушить-то можно, вот оно, пока еще живое подтверждение. Но что для этого нужно «перекрыть»?

Я вздрогнул от внезапной догадки. Для того, чтобы заставить вампира лишиться врожденных способностей, нужно заставить его забыть о том, что он вампир. Захар со своим «очеловечиванием» попал в цель, даже не видя ее.

Заговор построен по формуле ментальной атаки.

Что ж, это мы уже проходили, разве что теперь придется иметь дело не с охотником, а с жертвой. Я на секунду прикрыл глаза, просчитывая свои силы.

– Захар, мне понадобится твоя помощь. Провернем тот же трюк, что и у Раллеи.

– Не назвал бы это трюком... Что нужно делать?

– Я плохо работаю с чужим сознанием, поэтому не рискну забираться глубоко и уж тем более что-то оттуда изымать. Просто покажу тебе то, что будет выглядеть для меня... хм-м... странным.

– Звучит не очень-то надежно, но вряд ли у меня есть выбор, верно? – мальдьяр растянул губы в усмешке, но я чувствовал его усиливающееся волнение. И страх. Вот уж чего не хватало!

– Все получится, не дрейфь, – я постарался сказать это со всей возможной уверенностью.

– В Школе мы несколько раз проделывали нечто подобное. Откуда ты думаешь я знаю, что с этим разделом магии мне редко везет?

– Успокоил, – Захар вряд ли мне поверил, просто по привычке попытался взять себя в руки. Волнение медленно уступало место сарказму. И сосредоточенности. – Ладно. Постарайся не стереть мне память, а то обожаемые Агросом старейшины не поймут... Что нужно делать?

– Просто смотри мне в глаза. И не отводи взгляд, как бы тебе не хотелось.

– Тройка.

– Десять!

– Семь.

– Считать разучился?

– Козырная, хе-хе.

– Ах ты!..

– Отбой. По кругу?

- Давай, мой ход. Дева!
- Семь.
- Весло!
- Пристав. Отбой, штаны мои.
- Какой отбой?! Вот жулик! В рукаве прятал, гад клыкастый?
- В нем, родимом. Против круга?
- Ну, чего вы орете? Всех хатров в округе распугали, – я зевнул и недовольно покосился на спутников. – На что играете?
- На штаны, – буркнул Агрос и обличительно ткнул пальцем в Захара. – Нет, ты подумай, этот негодяй выигрывает! Третий раз, между прочим. Ну не жулик?!
- Жулик, – согласился я, вставая и потягиваясь. – Агрос, а где ты планируешь достать столько штанов? Хотя, Захар где-то находит, может, поделится охотничьими угодами...
- На первый раз прощу, – великодушно махнул рукой мальдьяр. – Присоединитесь, мастер?
- Я вообще не умею играть в карты, граф. Тем более на штаны. Просто не имею права ими жертвовать, они мне дороги как память о создавшем сие чудо портном.
- Эгоист, – с чувством отозвался наемник.
- Еще какой. Завидуешь?
- Сочувствую, – хмыкнул квэн.
- А Кевлара где? – я пошарил в сумке, достал сухарь и с сожалением засунул обратно. Зубы мне тоже дороги.
- Рукодельничает, – хихикнул Захар. – Неожиданно увлеклась резьбой по дереву. Говорит, всю жизнь мечтала.
- Я огляделся. Кевлара, расположившись на снятом седле, мастерила короткие стрелы для арбалета. Судя по сосредоточенному лицу – давалось «рукоделие» непросто, но сдаваться без боя воительница не собиралась.
- Э-э-э... Захар... – я запустил руку в волосы, не зная, как начать.
- Забудь. Для тебя это тоже было неожиданностью, – понимающе хмыкнул вампир.
- Для всех, – квэн уже успел собрать разбросанные по камням карты и теперь задумчиво их тасовал. – Как думаешь, Звор, кто мог такое сотворить?
- Понятия не имею. Энергетические следы давным-давно развеялись, но даже без них я могу сказать, что наш неведомый злодей – темный. У светлых магов тоже есть несколько приемов, с помощью которых можно поднять покойника и натравить на кого-нибудь, но арканы кратковременные. Так долго имитировать жизнь умеет только моя Сторона.
- Некромант? – осторожно спросил Агрос.
- Не обязательно. При достаточном запасе энергии с Ритуалом справится любой темный. Но поднять такую орду в условиях аномалии, задать достаточно высокий класс опасности и оставить в засаде, то есть – подавить сопутствующую агрессию, притом так, чтобы приказ не развеивался и после того, как отдавший его маг сбежит от гнева Триумvirата подальше... Не представляю, какой объем резерва нужен, чтобы провернуть такое. Не меньше, чем у высшего демона. Ну или с полсотни генераторов. А еще интересно, за что он так ополчился на вампиров. Или конкретно на твой клан, Захар. Или на тебя лично. Я уже спрашивал насчет врагов...
- И мой ответ с тех пор не изменился, – вздохнул мальдьяр. – Официально мы уже много лет ни с кем не враждуем, но личную неприязнь, как ты правильно заметил, никто не отменял: к вампирам, мальдьярам или к моей семье, может просто ко всем расам сознательно пьющих кровь. Я мало чем могу помочь, Звор.
- Думаешь, за тобой следят? – насторожился квэн.
- Ничего подозрительного не замечал, но не могу сказать, что я профи в этом деле.

– Нас не преследовали, а ждали, – качнул головой я. – Значит, точно знали, куда мы направимся.

– Возможно, это был тот, кто натравил на нас того духа? Но как он узнал, куда мы едем? В Ста-Фо мы ничего такого не обсуждали, да и после...

Я пожал плечами. Пока ясно одно: падение Равновесия – слишком редкая забава и поучаствовать в ней решили все Стороны разом.

День разгорался серый, горы тонули в тумане. Дышать на этой стороне Скальнарго, конечно, не в пример легче, чем на оборотной, но висящая в воздухе влажная взвесь заливала легкие каменной тяжестью. Ветер нес с запада ледяную прохладу, и после недолгих раздумий я решился поддаться на его зов.

Тропинка вниз отыскалась далеко не сразу, да и особым удобством не отличалась – только козам и прыгать. По дну извилистого ущелья с шумом бежала река. Орм-Таа, прогрызая себе путь к Морю с одноименного ледника в верховьях Севера. Я осторожно присел на плоский камень, языком спускающийся в холодную пену, опустил руку в воду. Орм-Таа упруго ткнулась в ладонь. Я не был стихийным магом, разве что мог сносно управляться с одной из Ипостасей Воды, Льдом. Конечно, элементалей из омутов не надергаю и приливную волну высотой с корабельную сосну не сотворю, но сердце Орм-Таа – ледник, и этот поток я слышу так же хорошо, как и любое из озер-морфов Моокрогга. Резерву, правда, это мало чем поможет – даже если строптивая река и поделится какой-то толикой энергии, собирать я ее с непривычки буду слишком долго. А если учесть, что во время сбора стихийной энергии нужно находиться в прямом и весьма тесном контакте с источником оной... Воспаление легких гарантировано.

Я снова опустил руку в воду, пальцы защипало от холода, потом отпустило. Мелкие частые волны щекотали кожу.

Маг, сумевший сломить инстинкты нежити – это достаточно серьезный противник, чтобы заставить меня понервничать. И заговор... Жаль, не хватит сноровки детально его распутать, то, что удалось увидеть весьма любопытно.

Я не спеша стянул сапоги, привычно неаккуратной кучкой свалил на них остальные детали одежды. Орм-Таа недоверчиво плеснула, словно убеждаясь, что самоубийца ей не померещился. Мысли постепенно выстраивались в четкую цепочку, но я никак не мог ухватить звено, что станет ключевым. И в случае с Ций, и здесь у нас есть общая деталь – заговоренное оружие. Заговор мог наложить любой маг, но ополченцев не мог поднять светлый. Захар – глава клана мальдьаров и у него хватает врагов, но они не могли знать, куда он направится. Тупик? Или просто неверный угол зрения?

Я медленно, обманывая сознание, потянулся и следующим движением прыгнул в воду. По животу царапнули острые камни, но дна нет и в помине – Орм-Таа оказалась не только удивительно глубокой, но и запредельно холодной, одним шлепком сильной ладони выбив дыхание. Мощное течение скручивалось на камнях в коварные водовороты, противостоять ему было непросто. Я вынырнул почти на середине реки, торопливо втянул пахнущий снегом воздух, попытался развернуться в сторону восточного берега. Орм-Таа улыбочиво оскалилась острой каменной россыпью над небольшим водопадом, подтолкнула в грудь, словно насмешничая – ишь, одумался, смертничек. Я удвоил усилия, разворачиваясь поперек течения, цапнул мелькнувшую мимо кромку скользкого камня, рассадив ладонь до крови, перехватился обеими руками и рывком вытянул себя в кипящую пеной заводь. Орм-Таа фыркнула, с грохотом протасила мимо увесистую корягу, показно разбила в щепки клыками водопада. Я помогал головой, вытряхивая воду из ушей и злорадно отплеываясь. Фыркай, фыркай, и не таких брали. Коварная волна накрыла с головой, ворвавшись в заводь поверх блестящих каменных спин, смыв дыхание и наконец-то избавив меня от калейдоскопа бессвязных мыслей.

– Ты... – Кевлара ошеломленно выронила заготовку для стрелы. – Ты где был?!

– Купался, – честно ответил я, перебросил на колени девушке укатившуюся деревяшку. Агрос нервно закашлялся, потеряв дар речи. Захар оценивающе пробежался по мне взглядом и продолжил прерванный завтрак, решив оставить душеспасительные беседы Кевларе.

– Ты... ненормальный!

– Возможно, – я плюхнулся перед костром, встряхнул мокрыми волосами.

– Там же холодно! И опасно!

– Это Север. Тут везде холодно и опасно.

– Это же не повод прыгать в реку!

– Мне надо было подумать.

– Так подумал бы на берегу!

Я медленно повел плечами – мышцы ныли, противостояние с Орм-Таа оказалось непростым. Кевлара метнулась вокруг костра, пламя испуганно прижалось к земле. Захар протянул мне котелок и откинулся на камень, благодушно наблюдая за снующей вокруг воительницей. По взгляду Агроса было ясно, что квэн солидарен с девушкой, но вслух поддерживать не будет. Запала Кевларе все равно хватало на двоих.

– А если бы ты утонул?

– Я хорошо плаваю.

– Иногда это не спасает!

– Когда не спасет – похоронишь меня с почестями.

– А если бы сейчас не спасло? Тогда бы всему миру пришел конец!

Я поднял взгляд от котелка:

– Хочешь наняться ко мне в телохранители? Учти, денег у меня нет, могу предложить только оплату натурой. Не скажу, чтобы кто-то хоть раз пожаловался, но решать, конечно, тебе.

Кевлара вспыхнула до ушей и метнулась к лошадям, Захар не выдержал, захохотав в голос. Агрос со вздохом покачал головой, выждал несколько минут и отправился собирать вещи. Через некоторое время к нему присоединилась воительница, в четыре руки они управились быстро, подошли к уже остывающему костру.

– Ну что? Мир? – Захар с улыбкой переводил взгляд с меня на Кевлару. – Теперь можно ехать?

Я встал, рассеянно ковырнул носком сапога мерзлую землю:

– Мир, но далеко мы не уедем. Агрос, тебе нужна лошадь.

– Предлагаю ограбить троллей. Хотя, нет. Лошади у них появляются только в супе. А то, на чем они ездят, больше напоминает помесь вола и осадной башни.

– Разве в горах никто не живет? Кроме троллей, – Кевлара плотнее запахнула курточку.

– Мы уже обсуждали этот вопрос. Но ты предпочла закрыть тему, – ехидно напомнил Захар и стремительно уклонился от ожидаемого тычка кулаком.

– Нужно ехать к хатрам, – решил я. – Мало того, что у нас не хватает лошади, но еще страдает экипировка. Поздняя осень на Гребне бывает немногим теплее зимы, да и снег, кажется, в этом году выпадет раньше обычного.

– Надеешься на радушный прием лорда Эфьяла, северный? Я слышал, у него скверный характер.

– Я больше надеюсь на помощь комиссара Иса.

– Предлагаешь разгромить какое-нибудь село или напасть на ближайший патруль, чтобы наверняка привлечь его внимание?

Судя по лицам Кевлары и квэна ни одна идея не вызвала у них отклика.

– Нет, предлагаю поступить неординарно – позвать.

– Будем кричать по очереди или хором?

– Как хотите, а я в это время займусь делом.

Конечно, построить полноценный телепатический канал неизвестно на какое расстояние пока что не по моим силам, но можно отправить заранее сформированное ментальное сообщение по формуле Призыва. Усложняло задачу то, что я понятия не имел, где может обраться комиссар, поэтому кидать сообщение придется во все стороны разом и надеяться, что хоть один выстрел попадет в цель. Я присел на корточки и обломком ветки быстро начертил нужные символы. Пошевелил пальцами, вспоминая последовательность ступеней.

Так. Направленным потоком вывести сообщение на адресата. Не на себя, а на адресата. И не на того, а на нужного. Координаты неизвестны, разве что башня... Видел я ее в темноте и мельком, надеюсь, картинки «Руины среднестатистические, в любой части мира расположенные» окажется достаточно. Время – да бес его знает. Ожидание ответа? Пропустим, эта часть формулы затерялась в глубинах памяти. Отправить.

Я поднял голову и гордо огляделся. Зрители догадливо рассыпались в поздравлениях, Кевлара даже попыталась повиснуть у меня на шее, но для таких восторгов повод был маловат и я, спиной чувствуя настороженный взгляд Агроса, отправился отмывать котелок и седлать коня.

Глава 4

– Бесплезно! – махнул рукой Захар, спрыгивая с громадного куска базальта, густо при-
соленного крапинками слюды. – Тут только коза проскачет.

– А если спереди потянуть, а сзади подтолкнуть? – Кевлара прижалась щекой к морде
своего коня и бросила уничижительный взгляд на очередной завал.

Оползень зацепил внушительную часть скалы, перегородившей дорогу, сволок следом
осколки поменьше, засыпав и склон. Широкий плоский гребень тут и там украшали острые
кромки неровных отломков. На фоне прозрачно-синего неба они казались кривыми зубами
престарелого дракона.

– Ты слишком хорошего мнения о нашей силе.

– Но вас же трое!

– То есть сама ты в этом участвовать не собираешься?

– Уж коня-то я точно не подниму!

– Вот и я не подниму, – вздохнул Захар.

Я задумчиво глянул налево – при большом желании (и удаче) можно попробовать постро-
ить экзист моста через расщелину, перебраться на другой берег Орм-Таа, обойти завал и снова
вернуться на дорогу. Но если что-то пойдет не так... Был бы я один – рискнул. Но не сейчас.
В конце концов экзист можно построить и на этой стороне.

– Ждите здесь, что-нибудь придумаю.

Забраться на вершину завала удалось довольно быстро, хотя острые кромки камней до
крови царапали ладони, а подошвы то и дело соскальзывали с самых удобных на вид уступчи-
ков. Сердце тревожно затрепыхалось, но это не помешало мне воссоздать вполне достойный
образ дощатого настила, накрывшего камни и спустившегося до самой земли. Кевлара дернула
коня за повод, храбро ступила на иллюзорные доски и провалилась сквозь них. Гивьер, увле-
каемый рывком хозяйки, подался было вперед, потом прянул в сторону, возмущенно заржав.

– Звор, а ты ничего не перепутал? – ехидно поинтересовался Захар, выуживая девушку
из камней.

– С кем не бывает, – я достроил экзист, вплел несколько дополнительных векторов, и
соревнование по затаскиванию упирающегося коня на вершину началось.

Окрестности наполнились пытением, фырканьем, разноголосыми хрипами, разудальными
воплями «раз-два, взяли!», нецензурными эпитетами в адрес рыцарей и их пристрастий к тяже-
ловозам, ответными эпитетами в адрес худосочных квэнов и слабосильных вампиров, испуган-
ным храпом гнедого, звуками падающих тел и зловещим шелестом медленно распадающихся
векторов экзиста. Наконец, измотанные участники соревнований и их подрагивающий от пере-
житого снаряд покорили недоступную вершину. Следом за мокрой от пота троицей показался
Скьяффирд, сам понятливо взобравшийся по сотворенному мосту. Ну хоть об этом голова не
болит.

Кевлара плюхнулась прямо на камни. Гнедой помалу смирился со своей участью и пере-
стал дрожать. Это компенсировали трясущиеся руки девушки, да и мои собственные – затраты
энергии оказались куда больше ожидаемых, как бы четверть резерва не ухнула. Придется
менять тактику. Я развеял уже пестрящий разрывами экзист, сделал знак вампиру с квэном
спускаться. Оставив лошадей на попечение Кевлары (скорее наоборот), мы втроем приступили
к транспортировке Усбота. Серый оказался не только легче и выносливей гнедого собрата,
но и сговорчивее. Пару раз соскользнул, саданув мне копытом по правому колену, но сумел
удержаться, и на вершину мы взобрались довольно быстро. Только ужасно болела нога, а руки
тряслись у всех троих. Кевлара сочувственно охала, щупала мое колено, но я и сам видел, что

обошлось без перелома. Похромаю пару недель и отойду. Очень надеюсь, что не в Сопредельный мир.

– Звор, а как выглядят хатры? – внезапно спросила девушка, напряженно всматриваясь в горизонт.

– Своеобразно, – я сжал зубы и распрямил ногу. В глазах на пару мгновений потемнело, подкатившая дурнота заставила порадоваться за пропущенный завтрак.

– Но на людей похожи? – воительница встала в полный рост и потянула ремень арбалета.

– Похожи.

– Значит во-о-он тот прозрачный мешок на ножках точно не хатр. Но он идет сюда. По воздуху идет.

– Какой мешок? – я проследил за ее взглядом, шурясь на тусклое солнце. – Бездна, только этого не хватало... Кевлара, не стреляй!

Поздно. Болт вонзился в центр «мешка» и шхарр стал полностью видимым. И слышимым. Тонкий писк ввинтился в мозг раскаленным наконечником копья. Кевлара взвизгнула и присела, зажимая уши, Усбот испуганно всхрапнул и попятился, морально устойчивый Скьяффирд зло фыркнул и затряс головой. Гивьер вскинулся на дыбы и замолотил копытами, взбивая тонкую кружевную дымку тумана в грязный кисель. Протяжное, полное ужаса ржание, заметалось в скалах. Шхарр ускорился, чуть виляя из стороны в сторону, взял курс на перепуганного коня. Тот заметался по гребню завала и, рискуя сломать ноги, кинулся вниз, на ту сторону. Прямо навстречу голодному студенистому телу. На плечо мне легла рука.

– Это что еще за верещащий бурдюк? – Захар неприязненно рассматривал нежить. – Никогда таких не видел.

– Шхарр. Водится только на Севере.

– Он опасен?

– Не слишком, если не провоцировать.

– Прибить сможешь?

– Придется, эти твари злопамятны, просто так он теперь от нас не отвяжется.

Гивьер счастливо спустился и заметался по дороге. Шхарр прекратил орать и летал за конем белесым комком, перебирая в воздухе короткими обрубками ног. Скальная нежить в большинстве своем наплевательски относилась ко времени суток и преспокойно нападала даже днем. Шхарров привлекали всплески магии, слетались они на нее как мухи на мед. Но нападали крайне редко, довольствуясь сбором остаточной энергии от заклинаний. В местных условиях вид процветал, подпитываясь эманациями аномалии, но Кевлара своим выстрелом спровоцировала «мешок на ножках», и теперь он из чистой зловредности будет пакостить нам, пока не утомонится. Или не упокоится.

Я поднялся, скрипнув зубами от боли:

– Уязвимое место шхарров – спина.

– Отлично, знать бы еще, где она, – вампир одной рукой придержал меня за пояс, другой разворачивая плеть.

Нога предательски дрожала и норовила подогнуться, в голове плясали багровые всполохи, мешая сосредоточиться. Шхарр снова заверещал, подуставший конь с новой силой заметался по кругу. Лишенные определенной формы шхарры умело пользовались голосом, доводя жертву до иступления. Гивьер имел все шансы быть загнанным насмерть или разбиться о скалу, не вынеся пронзительных воплей над ухом. Оружие шхарров не действовало только на сознательно пьющих кровь – хатров, орков и вампиров. Плохо поддавалась также другая нежить и урожденные Севера. Радоваться такому везению я не торопился.

– Кажется, отсюда я его достану. Постарайся не падать, хорошо? Звор, ты там живой?

– Наполовину, – я, пошатываясь, утвердился на скользких камнях и высвободился из заботливого захвата Захара.

Тот с сомнением посмотрел на меня, качнул головой и, по-кошачьи извернувшись, полоснул пролетающего шхарра плетью. Хищная сталь отскочила в сторону, вопящий комок попер на нас. Я тоскливо вздохнул и выбросил вперед руку, Щитом сдерживая напор нежити. Захар пробормотал что-то о предках шхарра, грешивших скотоложством, и повторил удар. Мимо, сгусток вильнул в сторону и открылся. Но не нам. Свистнувшая стрела живописно украсила одну сторону белесого слизистого комка, тот пошел мелкими волнами боли и завершал на тон выше. В ушах засвербело, но я преобразовал-таки Щит в силовую волну и швырнул шхарра в сторону. Мальдьяр, практически свесившись с гребня, от всего сердца поприветствовал гостя плетью, и брызнувшая желтоватой слизью бесформенная масса шмякнулась вниз. Я опустил руки и, не удержавшись, осел на камни. Голова кружилась, злобно пульсировало колено, перед глазами хороводили цветные снежинки. Я отмахнулся от помощи и отправил Захара за остальными. Гнедой жалобно ржал внизу, ему вторили сбежавшиеся на шум буровато-серые скальные волки. Наконец я смог сфокусировать взгляд на застывшей в трехстах шагах фигуре, овеваемой плащом. С такого расстояния точный выстрел могла обеспечить только магия или нечеловеческая природа стрелка. А то и обе сразу. На Севере это могло означать лишь одно – нас прикрыл патруль. Значит, Иса получил мое сообщение.

К плащеносцу присоединились еще пятеро и направились к нам.

Глава 5

– Кевлара, прекрати коситься, они тебя не съедят. Сейчас, по крайней мере.
– Захар, не пугай!
– А то что? Сбежишь?
– Никуда я не сбегу! И не кошусь. Я по сторонам гляжу.
– Ну конечно, по сторонам она смотрит... Не ерзай, а то ссажу на землю. Будешь с ними шагать. Заодно и поближе разглядишь.
– Не надо!

Я разлепил глаза и попытался осмотреться. Слева понуро плелся Гивьер. Справа спокойно и размеренно шагал Скъяффирд. Между седел был растянут черный хатрский плащ, в котором почетным грузом лежал я.

Покрепче вцепившись в плотную ткань, я снова закрыл глаза. Так хоть не видно змеящихся расщелин, зажавших дорогу в тиски. И совсем незаметно, что кони ступают в пяди от их неровных краев. Только слышится поскрипывание сбруи и тихие голоса. Кажется, что ты в безопасности...

Тепло. Запах свежего хлеба и наваристой похлебки. Солнечные блики легонько скользят по опущенным векам. Тихие родные голоса: не разбудить бы, еще навскакивается ни свет ни заря. Ласковый ветерок забирается на печь, кольшиет занавески, щекочет теплыми пальцами лицо. Ну, хорошо, встаю ужэе, встаю! Куда, а завтрак? Потом, всё потом! Изумрудная ширь врывается в глаза. Сполохами на ней – кони. А вон и наш: капризный, молодой, в белых «чулочках» на задних ногах. Просто так не подойдешь, одарить надо. Волнами кольшиется трава, в рост, выше макушки! Гладит по щекам, просит остаться. Ветер ворошит безбрежную гладь поля, гнет к земле метелочки соцветий. Бегом! Ловя прозрачные запахи неведомых городов и стран, далекого загадочного Моря, близкого знакомого леса и огня...

...Брызнули в сторону кони. Полетел, закружился вихрем над полем крик. Хлещет по лицу трава, в кровь разрывает кожу. В широко распахнутых глазах пляшет яростное пламя, люди бегут, спасаясь от закутанных в черные плащи фигур. И они, они там! Мама! В ледяные осколки разбивается утро, такое тихое, родное. Угасает вместе с солнцем нежный любящий взгляд. Отец! Сплетаются с болью сжатые на черене меча пальцы. Рябиновыми гроздьями зацветают ступени, перепрыгнутые в спешке. Два удара сердца. Последних удара. Застилает глаза соленая влага, двоятся, троятся черные призраки, скользящие между домами. Скрипит, плачет рушащийся дом. Помощи не будет. Никто не защитит, не остановит, не перехватит занесенную руку. Прочь! Бежать! Падая и разбивая в кровь руки, лицо, память... Потерять себя в желтой стерне, забыться и умереть, потому что не может биться разорванное в клоушь сердце. Последний взгляд через плечо. Застывший силуэт на фоне пронзительно-синего, холодного неба. За плечами полощется капюшон черного плаща. Тяжелые складки поймали ласковый ветер, обернув его ураганом боли. Когтистая рука сжимает роняющий красные бусины клинок, по рукоять омытый в соленом вине крови. Черным травлением – вертикаль руны на лезвии. Проницательные желтые глаза, смотрящие в душу. Честь и долг. Боль и отчаяние. Ты поймешь меня, когда станешь старше. Уходи, я не стану тебя убивать...

...Ночь. Холод. Страх и ненависть. Боль утраты. Пустота на месте сердца. Сплетает клубок старуха-память. В черной пыли – затертые чужаками багровые капли. Отец... Разжать руку, с дрожью схватиться за меч. Стереть из памяти радость и гордость, мечты о том, как когда-нибудь эти руки сами сожмут твою ладонь на холодной рукояти. Остерегут, напомнят: береги, теперь твое время пришло заступиться за нас. Как мы берегли, так и нас беречь будешь. Мать... Подойти, сесть рядом, припасть щекой к застывшей крас-

ной патоке, измаравшей живот. Вырвать с корнем залиvistый смех и наполненный любовью взгляд, ласковые руки и звенящий серебром счастливый голос: скоро братик у тебя будет, сынок, так ворожея сказала, рад ли? Разбить хрусталь тишины криком-воем, поделить себя между ушедшим солнцем и пришедшей луной. И долго ждать, когда утихнет боль. Да так и не дожидаться...

Я с шипением, сквозь зубы втянул пряный, холодный воздух. Передвинул поудобнее ноющее колено и посмотрел в желтые глаза виглара. Знаменитый серебряный меч комиссара лежал на столе между нами. На лезвии тускло мерцала вертикальная линия черненой гравировки: «иса», руна вечного льда.

– Я не люблю убивать безоружных, – раздался негромкий спокойный голос, – и вы вправе мстить за свой род. Вы за этим меня позвали?

– Нет, комиссар, – я опустил «господина», но Иса промолчал. – Я хотел попросить вас о помощи. Мстить я не буду. Не потому, что боюсь проиграть, а потому, что вы исполняли приказ. И мстить нужно не вам.

– Вы собираетесь бросить вызов лорду? – комиссар откинулся на спинку стула, не отводя испытующего взгляда.

Кровная месть – нерушимый закон Северной Границы, понятный любому ее обитателю. И когда-то я и вправду мечтал о ней, жил ею, дышал только ради нее, берёг, словно какую-то реликвию, единственное наследство, кроме памяти, искромсанной до одного бесконечного дня. И постепенно настолько слился с ее тенью, что перестал замечать. Привык к тлеющему на границе сознания костру ярости. Чистой ярости, не имеющей ни причины, ни цели своего существования. Я и сейчас с легкостью могу протянуть руку, зачерпнуть полную горсть этого всеопаляющего пламени, и от него не убудет ни капли.

Но что мне даст заведомо проигрышный поединок с повелителем хатров? Смерть от чужого меча, которая не вернет мне прошлое, но отнимет будущее у всего мира? И даже если отсрочить этот поединок – исход будет один. Еще неизвестно, смогу ли я вернуться в Моокрогт из пространства Престола, назначать дуэли – курам на смех. Да и бросать вызов сюзерену своего единственного союзника... Хатры считают месть священным правом каждого, но никто не обязывает Иса помогать тому, кто покушался на жизнь его повелителя. А мне нужна его помощь, как ни крути. Поэтому я не стал отвечать, просто задал вопрос, который давно меня мучил:

– Почему вы тогда оставили меня в живых, комиссар?

– Не мог поступить иначе, – пожал плечами виглар. – Вы урожденный Неметона Скальнарго.

– И все?

– Этого более чем достаточно.

– Допустим. Что вообще представляет из себя этот Неметон?

– Семь небольших селений на северном склоне Скальнарго в пределах фона источника постоянных магических искажений, Обетного Камня, – Иса переплел руки на груди. – Вы родились в центральном, Куолемьере, оно расположено ближе всех к Камню. Вся эта зона – аномалия, условно пригодная для жизни, с первых дней своего основания заселенная только людьми.

– Наиболее чувствительной к искажениям расой.

– Этому были причины, поверьте, но сейчас речь о вас. Звор, вы урожденный некромант Неметона Скальнарго. Чем дальше вы будете уходить по своему пути Избранного Смертью, тем ярче будет проявляться ваша суть. Урожденные редко доживают до ваших лет: кто-то не может примириться с собой, кто-то – с другими. Вас воспитали те, кто хорошо понимает каким жарким может быть огонь ярости в вашей крови. И сколь он губителен, если возьмет верх над рассудком. Можете считать это подарком Судьбы.

– К огру в... пещеру такие подарки, – буркнул я.

– Случившегося не изменить, – развел руками Иса. – Двадцать три года назад, спустя два года после вашего рождения, ваши родители приняли решение перебраться на Восток, построить новый дом и забыть о прежнем. Но сейчас решать вам. Вы уже сделали шаг за грань, разбудили лавину. Остановить ее невозможно, только научиться ею управлять или потерять контроль. Конечно, вы вольны поступать так, как сочтете нужным, но бежать от себя бесполезно. Да и куда?

– И зачем? – поддакнул я. – Предлагаете разом перечеркнуть прошлое и броситься в омут?

– Что делать с прошлым вправе решать только вы. Я же предлагаю обрести настоящее.

– А будущее? Давайте сразу, одним махом.

– Не могу же я совсем лишиться вас работы, Звор.

Я рассмеялся, пытаюсь скрыть волнение:

– Что именно вы предлагаете, комиссар?

– Пройти инициацию. Ритуал поможет вам осознать себя в новом качестве. Способности урожденного слишком специфичны, чтобы этому можно было обучить любого, владеющего истинным даром. И дело не только в магии, но и в физиологии. Врожденная чувствительность к чужой боли и страху, и возможность использовать это в качестве энергетической подпитки; зрение и слух лишь на порядок слабее хатрских; эмпатическое восприятие темного наречия Севера и как следствие – более широкие возможности для понимания и сотворения чар. Урожденный практически нечувствителен к холоду, у него великолепная реакция и высокий порог выносливости, он умеет усилием воли вводить себя в состояние, близкое к боевому бешенству хатров. В идеале это – абсолютное оружие Неметона. К сожалению, предсказать появление на свет мага с таким набором способностей невозможно, и по наследству они не передаются – Избранный Смертью не умеет дарить жизнь.

– И поэтому приходится экспериментировать. Например, устраивать человеческое поселение в пределах фона Обетного Камня, – сощурился я.

– Обетный Камень не несет угрозы жизни, – ушел от прямого ответа виглар, но мне хватило и косвенного.

– Зато фонит до заворота мозгов и вырождения чувств. Для чего вам понадобилось это оружие, комиссар?

– Для защиты. Северная Граница всегда была опасным местом. И хатры тоже от этого страдают. Да, мы лучше других приспособлены к таким условиям, но на Севере свыше тридцати видов нежити, включая морфов, и это только учтенных. Прибавьте к этому аномалию Скальнарго, периодические прорывы Хаоса, близкое соседство Мертвых Земель и не забудьте о том, что хатры – отнюдь не многочисленная раса, мы не можем успеть везде. Потому-то люди и предложили одному из лордов наместников Севера создать оружие против окружающей псевдожизни. Мы попытались.

– Получилось? – съехидничал я.

– Отчасти, – не стал задирать нос Иса. – Если бы появление урожденного можно было заранее рассчитывать и влиять на это – говорили бы о победе. Но, увы. Нужный набор способностей наследует случайный человеческий ребенок мужского пола, рожденный в Неметоне Скальнарго и обладающий истинным даром. Число единовременно появившихся на свет младенцев с подобным даром значения тоже не имеет – до совершеннолетия доживает лишь один. В лучшем случае.

– Повезло вам со мной.

– Повезло. За последние тридцать лет в Неметоне на свет появилось всего четверо урожденных, а выжили только вы, Звор. Нам очень с вами повезло.

Я неопределенно хмыкнул в ответ. Подумать только, и в голову прийти не могло, что когда-нибудь я окажусь на Севере и услышу подобное от убийцы родных. В страшном сне не привидится – сидеть с ним за одним столом и о чем-то говорить, вместо того чтобы перерезать глотку еще в Ста-Фо. Орки не меньше хатров ценят родовую месть, и каждый обитатель Оркрита знал о случившемся с моей семьей, но ни один даже не заикнулся о том, что мне следует поквитаться со своим кровником. Потому что я человек? Или потому, что убийца – комиссар хатров? Тханкор наверняка узнал его по описанию, да и остальные...

– Если вы согласитесь на инициацию, Звор, это помешает вашей мести, – Иса будто прочитал мои мысли. – Не потому, что вы забудете повод или он перестанет казаться достаточно важным, просто это будет единственным условием, которое я поставлю. Я проведу ритуал. Но только если вы откажетесь от мести моему народу.

Я кивнул, безрадостно усмехнувшись. Совершенно логичная просьба. И я могу отказаться от сделки. Вот только мы оба понимаем, что на самом деле не могу. Слишком многое поставлено на кон, чтобы думать только о себе.

– Можете не верить, Звор, но я понимаю ваши чувства. В свое время мне тоже пришлось многим пожертвовать, чтобы стать тем, кем я являюсь сейчас.

– Верю, – я посмотрел в мягко мерцающие осенним золотом глаза Иса. Хранителем Источника от легкой жизни не становятся.

– Чтобы обрести что-то иногда приходится что-то потерять.

– Ваша цель стоила этих средств, комиссар?

– Определенно стоила. Но стоит ли ваша?

– Мне некогда об этом думать, – я растянул губы в кривой улыбке. – И в ваших глазах это может выглядеть форменным предательством. Да, я никого не воскрешу своей местью, но ведь смысл мести и не в том, чтобы кого-то воскрешать. Месть – это для живых, а не для мертвых. Нет, конечно, бывают исключения вроде Вилл-Орма или того бойкого старикашки, который успел передумать всю уморившую его семейку, прежде чем до него добрался магистр Ксниил, такие и после смерти в покое не оставят, но в целом... Для живых. А я должен забыть об этой священной обязанности каждого северянина и сделать вид, что ничего не было. Простить. Подайски подставить вторую щеку. Хотя мне претит сама мысль о таком, но я не могу понять, почему она вообще пришла мне в голову!

– Вы растеряны, – спокойноотреагировал на мою вспышку Иса. – И это нормально. В конце концов я прошу очень много, ставя вас перед выбором: долг или честь. Но, поверьте, Звор, я делаю это только потому, что сам стою перед таким же выбором. Я знаю о вашем долге Носящего Печать. Я принимаю ваше право мстить убийцам своего рода. Я помню о собственном долге Хранителя третьего Источника, но не могу рисковать жизнью повелителя. Даже гипотетически. Я в таком же тупике, как и вы, урожденный Севера. И делаю вам предложение не от безысходности, а потому что только такое предложение позволит мне выиграть. Я помогу Носящему Печать выполнить его долг и тем самым сохраню в неприкосновенности собственный Источник. Дам урожденному Севера возможность стать тем, кем он должен стать. И предотвращу поединок, несущий гипотетическую угрозу жизни моего повелителя.

– Кажется, вы не верите в мою победу в этом поединке, – усмехнулся я, пытаюсь выиграть еще немного времени, чтобы осознать услышанное.

– Наместники Северной Границы не обучаются бою на мечах или заклинаниях, – Иса охотно предоставил мне это время. – Такова традиция: наместник Границы выражает волю Севера, а защита этой воли и ее изъявителя ложится на плечи комиссара, командоров, капитанов и простых патрульных. Но, в отличие от своих предшественников, лорд Эфьял стал наместником в зрелом возрасте. А до этого готовился стать одним из командоров. Но этим мечтам суждено было умереть вместе с хатром, который пытался их воплотить. Умереть, чтобы переродиться в нечто иное.

– Что ж, тогда не буду нарушать традицию перерождения.
– Вы согласны на инициацию? – Иса сжал когти на рукояти меча.
– И на ваши условия, комиссар. Поединок долга и чести я уже проиграл. Но хоть эту битву попробую выиграть.

Виглар приподнял уголки губ в улыбке:

– Ваши предки могут вами гордиться, Звор. Вы умеете принимать трудные решения.
– Просто я дал слово. И не могу его нарушить. Что бы не лежало на другой чаше весов.
Улыбка Иса стала шире, обнажив кончики клыков:

– Поверьте, Звор, на Севере есть те, кто отлично вас понимает. Что ж, тогда для начала расскажу, что собираюсь сделать.

Спокойный негромкий голос звучал контрапунктом грохоту крови в ушах – внезапное волнение захлестнуло приливной волной, но, к счастью, схлынуло так же быстро, как и возникло.

– Я адаптирую приемы хатрской инициации под вашу природу, вам нечего опасаться. Хотя процедура и будет малоприятной, так как физиологически вы в большей степени человек. По крайней мере сейчас.

– И планирую им оставаться, – на всякий случай предупредил я.

– Ваше право, – чуть склонил голову Иса. – Ритуальное убийство – древняя традиция, существовавшая еще до Первой Войны. Как и в любой формуле Ритуала, каждая ступень здесь равно важна, нельзя просто отбросить что-то и ничем не компенсировать, гармония и симметрия построения должны соблюдаться неукоснительно, иначе результат может быть непредсказуемым.

– Ритуал, за редчайшим исключением, запрещен во всем Моокрогге.

– Да, но этот раздел магии – ваш профиль, Звор. К тому же на Севере законы устанавливает правящий дом, а не совет Триумvirата.

Я понимающе хмыкнул. Любой совет, рискнувший диктовать повелителю хатров какие-то законы, рискует распуститься досрочно в Сопредельном мире.

– Инициировать вас будет непросто, не стану скрывать, и дело не только в самом ритуале: как только блок сознания исчезнет – ничто не будет сдерживать поток, скрывавшийся за этой дверью. Вам придется справляться самому, Звор. Я готов рискнуть и посмотреть, что из этого выйдет. А вы?

– Меня никогда не считали образцом благоразумия.

Когти на рукояти меча легонько сжались – Иса принял ответ. И продолжил, по-прежнему спокойно и размеренно, словно речь шла о семейном секрете выпечки яблочных пирогов.

– В ритуальном убийстве можно использовать любой вид оружия, но есть свои тонкости. Целью всегда является сердце, направление удара зависит от того, чего вы хотите достичь. Например, если мы говорим о даэксаар, посмертном отречении, бьют в середину грудной клетки, при этом оружие держат в левой руке, а отрекаемый стоит на коленях в ритуальном круге. Если ваша цель перерождение, а не посмертие, оружие держат в правой руке, при этом удар наносится со спины. Целиться нужно немного ниже сердца. Проще всего бить под лопатку, под углом, это допустимая вольность, которую можно компенсировать на подготовительном этапе дополнительными ступенями, но прямой удар, хоть это и требует от мага высокого мастерства, куда предпочтительнее.

Что ж, вряд ли Иса считает себя посредственным магом, так что, скорее всего, у меня скоро появится шанс испытать на себе все прелести его прямого удара.

– Не волнуйтесь, Звор, – комиссар в очередной раз прочитал мои мысли, не прибегая к телепатии. – Это далеко не первая инициация в моей практике.

– Ну, в моей-то первая, – неуклюже отшутился я, пытаюсь справиться с волнением. – Что нужно делать?

– Как обычно: то, что посчитаете нужным, – усмехнулся виглар, текучим движением поднялся на ноги. По серебряному клинку лениво скатилась голубоватая капля энергии, разбилась о воздух, не долетев до пола. – А для начала встать. Спинай ко мне.

– Никаких ритуальных кругов? – нервно хмыкнул я, потянув с плеча куртку. Нечего зря дырывать единственную приличную одежду, а шкура и сама зарастет.

– Ритуальный круг нужен, чтобы ограничить подвижность того, кто в нем заключен, в случае даэксаар – это дух отрекаемого, чье насильственное умерщвление, совершенное с помощью магии, вполне способно породить крайне опасную сущность классом не ниже ревенанта. Наш ритуал не предполагает вашей окончательной смерти, поэтому и круг нам не пригодится.

Я вздрогнул, уронив рубашку на спинку стула – голос комиссара раздался куда ближе ожидаемого. Да, я уверен, что слишком выгоден Северу, чтобы Иса решил прикончить меня столь изощренным способом, но дело еще и в том, чтобы довериться чужому мастерству...

– Готовы? – виглар положил когтистую руку мне на плечо.

– Не уверен.

Иса хмыкнул, а в следующее мгновение я резко дернулся, но железная рука комиссара даже не шелохнулась. Ох, Бездна! Обжигающе-холодное лезвие пробило позвоночник и высунилось из грудины, раскалившись до свечения. Голос виглара грохнул в замкнутом пространстве отзвуками горной лавины, звуки жалили воздух, не торопясь складываться в слова. Больно было жутко, при этом сознание удерживалось в теле, а значит и волна агонии не слабела. Да уж, малоприятная процедура...

– Я сейчас проверну меч, – спокойно предупредил Иса.

Возмутиться я не успел, нечленораздельно взыв до треска в горле. Хатр, с его тонким слухом, должен был одного лишиться напрочь, но у комиссара, судя по всему, выработался иммунитет к горластым жертвам ритуального убийства.

– И в обратную сторону.

Что б вас, с вашей страстью к симметрии и насквозь гармоничными построениями! Я прекрасно осознавал, что ярко светящийся клинок замер буквально в волосе от лихорадочно стучащего комка сердца. Ну и как сосредоточиться в такой нервной обстановке?!

– Последняя ступень. Вверх, одним движением, держа запястье абсолютно неподвижно и не наклоняя рукоять. Удачи, урожденный.

Серебряный меч комиссара поймал режущей кромкой сердце и я, наконец-то, умер.

Ну и куда идти, кого искать? Я огляделся, пытаюсь рассмотреть хоть что-нибудь в крошечной тьме. Это точно не Сопредельный мир. Но где тогда я? Куда может подеваться дух, если не в мир мертвых? Наверное, то, что я вижу – проекция моего собственного сознания.

Внезапно что-то сдвинулось в окружающей действительности, и я понял, что стою на краю лесной поляны. Бесшумно клонились к земле рябиновые ветви, украшенные кроваво-красными кистями, бесплотно задевали плечи. Я откуда-то знал, что стоит немного пройти по забирающей вправо тропинке и наткнешься на небольшую охотничью заимку. Пустую, если не считать дремлющего перед дверью вислоухого брыластого пса ржаво-черной масти. А если пойти вперед, переступив отчетливо видную границу высоких осыпавшихся семенами трав?

Я осторожно тронул стебли носком сапога, поднял взгляд. Перед глазами расстилалась вересковая пустошь. Сплошное бело-серо-зеленое море, волнующееся без ветра. Вереск, цветков мертвых. И едва заметная тень, замершая на самой границе зримого.

Можно повернуть назад, войти в дом, что охраняет собака, которая никогда не потеряет след давно пролитой крови. Остаться и ждать, когда свершится задуманное, след потеряет значение, а дорога лишится смысла. Ждать бездействия и покоя.

А можно пойти вперед, навсегда позабыв тропу к призывно открытой двери, за которой все так предсказуемо и просто, пройдено не тобой, но до тебя, и потому неуловимо знакомо. Пойти вперед и увидеть, чья тень ложится на беспокойную гладь верескового моря.

Я колебался, разрываясь надвое. Страх. Страх неизведанного, что накрепко въелся в душу еще до рождения. Это он позволяет выживать. Но он же губит чувством излишней защищенности, сужающей границы ведомого. Я стоял на границе двух сущностей долго, очень долго, пока не понял, что колебания лишь усиливают страх. И тогда шагнул вперед.

...За спиной полыхал пожар. Снова горела жесткая стерня, чумным флагом стелился меж деревьями дым. А когда стих гул жадного пламени и тишину осознания тревожил лишь треск лопающихся от жара углей, из верескового марева поднялся на лапы зверь. Черный волк с ядовито-желтыми глазами, горящими безумием. Туманный образ застывшей во времени ярости. Мощные когти на жилистых лапах глубоко врезались в твердую землю, в мохнатой глотке заклокотало свирепое рычание.

Я нашел своего зверя. Но смогу ли подчинить его себе? Время покажет...

Иса внимательно наблюдал, как стягивается рана на груди иницируемого, оборачиваясь кривым широким шрамом. Комиссар не сказал всего, только то, что посчитал необходимым открыть сейчас. Сейчас, когда Север обрел пусть малый, но шанс вернуть утерянный когда-то Меч. Интересы Границы всегда стояли для хатры на первом месте.

В остекленевших серо-стальных глазах человека не было жизни. Да и не должно быть. Урожденный некромант не просто имеет дело с нежитью, он обладает почти такой же скоростью реакций, что позволяет ему стоять практически на равных с большинством неживых противников. И ради таких способностей приходится кое-чем поступиться.

Нет выхода из этой петли памяти. Урожденный мертв наполовину, но вторая часть души и сознания помнит о своей утрате. И раз за разом напоминает об этом. Выхода нет, но есть передышка, дающая послабление натянутым нервам и сгорающему заживо разуму. Для каждого – своя.

Мертвый взгляд урожденного поймал в ледяные когти сердце, в глубине зрачков постепенно гасло обжигающе-холодное синее пламя.

«Немногие смогут смотреть тебе в глаза, Меч Севера. И ты научишься делить мир надвое, на тех, кто способен выдержать твой взгляд, и других. Тебя будут бояться и ненавидеть, уважать и прощать, судить и презирать, понимать и любить. Тебе будут завидовать и сочувствовать, противостоять и подчиняться, но мир никогда не станет для тебя прежним. Скоро ты поймешь это...»

Мои спутники остались ждать снаружи, под присмотром молчаливого патруля. Захар бессовестно дремал, Агрос начищал оружие, Кевлара стучала зубами. Надеюсь, от холода, а не от ужаса, то-то хатры на нее поглядывают странно. В глубинах капюшонов блестели алым глаза с вертикальными полосками зрачков, патрульные тихо переговаривались на своем языке и кутались в черные плащи, размывающие очертания фигур.

Приютившее нас бревенчатое строение было слишком добротным для охотничьей заимки или сарая, но слишком непритязательным для полноценного дома. Хатры предпочитали каменные постройки, как и гномы, так что скорее всего избушка – человеческих рук дело. Интересно, что стало с ее обитателями?

Я проковылял немного вслед за комиссаром, потом остановился. Иса как почувствовал – обернулся:

– За лошадью придется обратиться к людям. Наши кони – морфы, и подчиняются только тому, кто провел их морфирование.

– Да хоть к троллям, – я потер колено, отозвавшееся злой болью – вот уж кому все инициации этого мира ни по чем.

Глухо ныли спина и грудь: раны, полученные в ходе ритуала, затянулись бугристыми шрамами, но все равно ощущались, как открытые.

– Сядьте, Звор.

Я занял место поспешно вставшего патрульного. Иса опустилсь напротив, согнав еще одного:

– Не о чем беспокоиться, я обещал вам помощь, значит вы ее получите.

Я молча кивнул, принимая чужую клятву. Иса что-то негромко сказал ближайшему патрульному, тот тенью прянул в опустившуюся ночь, только вспыхнул росчерк алых глаз, оценивающе скользнув по мне. Беги-беги, и не таких видали. Черный волк улыбочиво оскалился, но я подавил внезапную вспышку ярости и посмотрел в глаза комиссару. Ночь разделяла и одновременно сближала нас.

– Возьмите, Звор, – Иса протянул на открытой ладони кольцо – крошечный рубин на черном серебре. – Так вам будет проще взаимодействовать с нашим Источником.

– Односторонний передатчик?

– Скорее, маркер, только не цели, а личности. Отметка, благодаря которой Третий не будет считать вас чужаком. Для прямого контакта этого пока что маловато, но сбору остаточной энергии теперь не будет мешать никакой экран. А если связать маркер с вашим накопителем – процесс будет идти сам собой, в автономном режиме.

– Спасибо, комиссар, – я благодарно кивнул, принимая подарок. Очень дорогой подарок, нужно сказать...

– Если хотите, мой патруль проводит вас до линии Аш-наар-Тан.

– А где мы сейчас?

– В часе к востоку от Орм Тэкре.

Я бросил взгляд на тревожно покусывающую губы Кевлару, неслышно вздохнул и отрицательно покачал головой:

– Доберемся сами, спасибо, комиссар.

– Ваша воля, – спокойно принял мой отказ Иса и сменил тему. – Вы избрали стезю Слышащего, об этом говорит порядок символов, – антрацитовый коготь указал на мою левую руку.

– Как-то само собой вышло, – пожал плечами я. – Но применять на практике пока что не доводилось.

– Можете попробовать, если хотите, – прямо посмотрел мне в глаза комиссар.

– Сейчас?

– Почему нет?

– А если не получится?

– Значит не получится, – ответил виглар, не отводя взгляда. – Девятнадцать лет назад я задолжал вам поединок. Слово иногда разит глубже меча, урожденный Севера.

Иса – пронизательные желтые глаза, серебро клинка на коленях. Хранитель Источника, комиссар хатров, безжалостная сила. Но он тоже помнит то лето, когда ему пришлось выбирать между долгом и честью...

Я закрыл глаза и выжег все, что когда-то было.

Там, впереди, голос заманчиво зыбкий.

На эшафот, руки подставив под плечи.

Солнечный диск сушит слова и ладони.

Что тебе стоит вдруг одарить всех улыбкой?

Лужи и камни, дождь и печаль, солнца всполох.

Ты, уходя, даже не заперла двери.
Губы твои и глаза вдруг подернулись серою дымкой.
Ключ и замок, холод и боль, жизнь в оковах.

Я не прошу, не зову тебя снова и снова.
Просто не скоро потухнет огонь в том камине.
Ты не ушла, ты всё так же стоишь за спиною.
Может быть, скажешь при встрече мне колкое слово?

А за плечом разгорается пламя и тени
Пляшут по лицам собравшихся здесь. Для чего же?
Как же так вышло, что ты не пришла, не настала?
Как так возможно, что шаг поглотили ступени?

О, как прекрасен был лик в полуночном оскале!
Да, я не ведал, не видел, не знал и не чуял.
Ты меня просто связала, связала с собою.
Так не проси, чтобы я позабыл, и тебя не искали!

Плавятся лица. Нет, мне ни капли не больно.
Только ищу я тебя и теряю глазами.
Сердце, проклятое сердце, колотит по ребрам.
Где ты? Приди! Или это и смерти не стоит?

Как я посмел? Так и сотни до этого смели!
О, я не раб, ты не сможешь накинуть мне цепи.
Только в глазах, в твоих ясных глазах отражается воля.
Воля к жизни моей, дань бессмысленной вере.

Скинь же маску свою, я ведь знаю, ты – чудо.
То, которое мне сама смерть подарила.
Как же просто, как просто не видеть и верить.
Как же сложно, как сложно идти и идти ниоткуда...

Руки в пыль, дар заклатья в угли и пепел.
Ну же, ты не заметишь потери, не вспомнишь.
Видишь свет? Вот, его и воспой в своих грезах.
А меня отпоет стылой жилой бессмысленный ветер.

И не будешь ты плакать, кого ты обманешь?
Снова вскинет лицо к солнцу тот, кто узнает.
Кто заметит и слова не скажет, поверит.
Для себя. И тебя на костер за собою поманит.

Тронул вереск рукой припозднившийся вечер.
И развеяло пепел, и память забылась и стерлась.
Кто сказал, что я буду хранить тебя вечно?
Отдыхай. Спи спокойно, гранатовый сполох.

Глава 6

Восемь пар копыт посылали эхо в скалы. После встречи с комиссаром никому не хотелось говорить. Мне не хотелось даже дышать. Но приходилось. Замыкающим ехал Захар, тактично не нарушая мой иллюзорный покой, квэн и воительница соревновались в разведке давно заброшенной дороги. Жеребец, которого раздобыл Агросу патрульный комиссара, то и дело взбрыкивал, пугливо шарахаясь от каждой тени, но наемник крепко держался в седле и на дареного коня не жаловался. Скъяффирд осторожно переставлял копыта, чутко прислушиваясь к сухому шороху осыпей, плавное покачивание иногда прерывалось неторопливой рысью и снова сбивалось на шаг. Дорога стала шире, позволяя ехать парами, но меня оставили в покое. Хотелось спать. Может быть даже вечно.

– Звор, – тихо позвал мальдьяр.

Я промолчал. Может сам отстанет? Не отстал. Стук копыт, шевеление тени.

– Все в порядке?

Я молча кивнул, только чтобы отвязаться.

– Что-то непохоже.

Ну что за бес дергает его за язык?! Я поднял голову и посмотрел на ломкую линию горизонта, перегороженного скалами. Глухо топали копыта. Я чувствовал судорожные рывки собственного энергетического поля, пытающегося подстроиться под новую суть хозяина. Еще не до конца осознанную, но уже окончательно избранную. Хорошо бы переждать несколько дней, отдохнуть и морально, и физически, но когда этому миру было дело до наших желаний?

От дороги то и дело откалывались тропки, убегали то влево, то вправо. Расщелина, по дну которой шумела неумолимая Орм-Таа, понемногу отклонялась к западу. Скоро уже должна показаться развилка у заброшенного форпоста.

Если что-то и делать, то сейчас.

– Встречаемся в Нагорке, – не дожидаясь ответа, я подстегнул коня и свернул на первую попавшуюся тропку, прорезавшую скалу справа.

Узкая, заросшая желтой ломкой травой, она нещадно виляла, огибая шершавые сосновые остовы, уводя все дальше и дальше к северо-востоку. В груди смерзлся грязный комок. Серые в желтых потеках скалы слились в сплошную стену, мельтешили перед глазами торопливые снежинки. Колючие, редкие. Быстрее! Я подстегнул коня концом повода, вихрем вырвался на широкую каменную террасу перед раззявленной пастью пещеры. Вороной заплясал, призывно фыркая. Я хрипло выдохнул и свесился с седла, унимая боль. Комок в груди колол незащищенные ребра.

Когда-то, еще в прошлой жизни, я так опрометчиво клялся, что никогда не пожалею о своем решении. Вот только сдержать эту клятву, кажется, не так-то просто...

Вилл-Орм невозмутимо изучал своды пещеры. Я тряхнул мокрыми волосами и присел рядом с адептом:

– Проклятая инициация, высасывает подчистую.

Перестраивающееся энергетическое поле при почти пустом резерве – то еще «удовольствие», хорошо хоть восстановить удалось сравнительно быстро. И колено прошло. Даже без каких-либо регенеративных усилий с моей стороны. Конечно, в случае с формулами Ритуала это скорее повод задуматься, чем обрадоваться, но думать сейчас ни о чем подобном не хотелось.

Северянин аккуратным пассом просканировал меня:

– Иса, как всегда, на высоте. Кстати, чтобы помочь переформированию поля можно было воспользоваться энергией Источника. Для Третьего ты теперь не совсем чужак, а с накопителем дело пойдет быстрее, стоит только настроить.

– Не подумал.

– А если честно?

– Не захотел.

– Истинная кровь Неметона, – усмехнулся адепт.

– Бездна тебя забери, Вилл-Орм! – огрызнулся я.

– Не заберет, можешь не умолять.

Я зло рыкнул и добавил несколько эпитетов на орочьем. Вилл-Орм благодушно ухмыльнулся в ответ:

– Вспыльчивость – плохой союзник в бою, особенно для тебя, урожденный. Если не научишься себя контролировать, все пойдет прахом. Абсолютное оружие станет неуправляемым.

– Может, это и есть выход.

– Подумаешь об этом после Престола.

– Я уже проиграл. Самому себе. Пару часов назад.

– Значит, ты позвал меня для того, чтобы я остановил тебя? Уговорил не прибегать к Ритуалу?

– А если и так?

– Как видишь, я даже не попытался. Кракков в горах много, смерть одного не разрушит мир. Даже такая, какую подарил ему ты.

– Тьма... Все против меня, – я раздраженно мотнул головой, вытирая липкую от крови ладонь о штанину.

– Отнюдь. Я не остановил тебя только по одной причине: я на твоей стороне. А ты должен знать, с чем имеешь дело. И уметь контролировать это. Людей в горах меньше, чем кракков. И люди эмануруют гораздо сильнее зверья. Ты проиграешь, если забудешь об этом.

– Кажется, я позвал тебя для того, чтобы ты сказал мне именно это...

– Знаю, – зеленые глаза прищурились в улыбке. – Ты неплохо справляешься.

– Замечательно, – саркастически согласился я. – Подтверждение этого лежит вон там.

– Подтверждение едет в Нагорку.

– Вилл-Орм, пожалуйста...

– Все-все, заткнулся, – тихо рассмеялся маг, дружески потрепал меня по плечу. – Ты стал гораздо лучше управлять Призывом. Хотя по-прежнему слишком расточительно тратишь на него энергию.

– Не мой профиль, – я медленно покрутил шеей, глубоко вдохнул, пытаюсь избавиться от неприятного жжения в груди. – Выяснил что-нибудь о Брюсе?

Вилл-Орм с явным сожалением развел руками:

– Брюса по вашему следу отправила Карриак, одна из тварей Теллерва. Он не присутствовал при обряде на капище мальдьаров, просто исполнитель, внешность вампира воссоздал по описанию, как и Печать. Но в деталях ошибся. Значит получил не совсем верную информацию. От кого – не знает, но судя по тем фрагментам, что мне удалось извлечь из памяти его последних обликов – это был выходец не из Моокрогга. Возможно, еще один посредник. Задача у Брюса была простая: внедриться в ваш отряд под видом Носящего Печать Воздуха. Подделать активацию артефакта он бы не смог, но потянуть время и что-нибудь вывести – вполне.

– А потом с бесчестьем погибнуть? – вздернул бровь я. – Даже Агроса бы насторожили такие странности.

– Насторожили, но пока бы вы делились подозрениями и пытались что-то прояснить, ситуация могла поменяться в пользу стихийного духа.

– Слишком сложный план.

– Всего лишь одно из предположений, настоящего плана я не знаю. И знал ли его стихийный дух – тоже вопрос. Вполне возможно, что все это «внедрение» – фикция, призванная отвлечь внимание от настоящего плана, который мог уже и осуществиться. Карриак стоит далеко от верхушки в иерархии светлых, но добром своего нанимателя не выдаст.

– А злом?

– Я не прочь попробовать, но дело вряд ли получится провернуть так же просто, как с Ций, Карриак не высовывает носа из Солнечной долины, а чтобы прижать ее там нужны доказательства, притом очень весомые. С Советом Тьмы будешь разбираться сам.

– Спасибо, именно этого мне сейчас и не хватает, – поморщился я. – Почему, кстати, не с Советом Света?

– Светлые слушают только своих, – повторил мою гримасу Вилл-Орм. – Объяснять им что-либо бессмысленно. Вас не учили теории пространств?

– Учили, – я ревниво вступился за честь Школы в лице преподающего эту самую теорию магистра Ксниила. – В Советах Света пятнадцать представителей, в Совете Тьмы – трое, первые заседают где-то в Теллерва, вторые – в Сопредельном мире, потому что главой Совета Тьмы считается высший иерарх именно этого пространства, Тахарьеон, Воплощенная Смерть. Второй после него – Князь Гриммсворд, Воплощенная Ненависть. И третий – Фаргдалл, Бешенство Умирающего. Все трое редко разгуливают по сопряженным мирам, разве что Гриммсворду на одном месте не сидится. В Моокрогге есть несколько занятных культов, члены которых то и дело пытаются вручить свои бранные души Совету Тьмы, но получается у них или нет – неизвестно, ни один еще не вернулся. Впрочем, других это не останавливает. В Теллерва два Совета – Малый и Большой, в первом, вроде бы, четверо заседателей. Не знаю, по какому принципу там все распределяется, но вердикты Малого Совета можно оспорить, а вот с решениями Большого – только смириться. И со светлыми, и с темными можно заключить договор, но для этого нужно быть минимум магом соответствующей Стороны и получить одобрение главы Совета.

Адепт снисходительно кивнул, как экзаменатор на зачете, принимающий крупницы знания в качестве правильного ответа:

– В целом, верно, разве что Малый Совет чаще собирается втроем, чем вчетвером. Но, открою тебе тайну: некоторые договоры заключаются вообще без ведома Советов, да и никто не обязывает магов заключать договоры только со своей Стороной. Другое дело, что обычно такого не происходит по личным мотивам. Например, меня проще второй раз убить, чем заставить пойти на какое-то соглашение с миром Теллерва. Но бывали случаи, когда договоры заключались без согласия иерархов, а то и вопреки ему. Ньерлогиор в свою бытность штатным практиком Гитска не одного светлого заставил работать на себя. Иерархам Теллерва от него тоже доставалось.

– Нам о таком не рассказывали.

– Вот поэтому тебе рассказываю об этом я.

– Спасибо, – я немного помолчал и вполголоса сознался. – Честно говоря, до последнего не верил, что Тахарьеон согласится открыть мне Знание.

– Что бы вам не внушали на лекциях, нет ни одного закона, запрещающего живым заключать подобный союз с миром мертвых. А для мага твоего профиля это так же естественно, как дышать. Тахарьеон никогда не был импульсивен, и раз согласился на договор – значит видит в этом больше плюсов, чем минусов. Если бы Воплощенная Смерть ошибался в союзниках – уже бы лишился трона и головы в придачу.

– Может я и есть его первая ошибка.

– Не думаю. Но если все же решишься на предательство – пропей свою награду сразу, там, куда тебя отправит Гриммсворд, материальные ценности без надобности.

– Интересно, а у Князя есть вассалы?

– Был один, – хмыкнул адепт. – Идеальный исполнитель, не задумывающийся о рациональности приказов, зримое отражение ненависти своего хозяина, квинтэссенция презрения ко всем и вся. Земес, Рожденный Зимой. Личность, больше известная в сопряженных мирах, чем в Моокрогге. В какой-то момент я был уверен, что он станет четвертым в Совете Тьмы, но в итоге все закончилось скверно. Земесу удалось сохранить жизнь только благодаря заступничеству Тахарьеона, но оставлять их с Князем в одном пространстве было чревато, поэтому Зимний отправился обратно в свой родной мир с запретом появляться в Сопредельном. Гриммсворд был недоволен, но подчинился. Думаю, при встрече эти двое найдут, что друг другу сказать, – с едва заметной горечью усмехнулся Вилл-Орм. – Князь – одиночка с очень своеобразным характером, считающий, что достоин большего, чем имеет сейчас: еще до Первой Войны он добровольно отдал свою жизнь Тьме, прошел абсолютно немыслимое для смертного Перерождение, о котором даже мне подумать страшно, но главой Совета все равно стал Тахарьеон – выходец из других миров, которому, по мнению Гриммсворда, ничем не пришлось жертвовать.

– И хвала всем силам, что все именно так.

– Не вздумай сказать это Князю, – в зеленых глазах адепта сверкнуло лукавство. – Он и так, мягко говоря, недоволен решением Тахарьеона отдать тебе его коня.

Проклятье!

– До сих пор не догадался? – невинно спросил Вилл-Орм.

– Откуда?! – возмутился я. – На лбу у него не написано! И на заднице тоже.

– Ну, ты же говорил, что вам преподавали теорию пространств. В мои времена каждый первокурсник знал, как выглядят иерархи сопряженных пространств, включая и то, каким оружием предпочитают пользоваться и на чем передвигаться.

– В мои времена большинство иерархов торчит безвылазно в своих мирах, а если и передвигается, то на своих двоих; все огненные колесницы, шестиглавые змеи и огнедышащие единороги пылятся в архивах!

– Не важно, – снисходительно махнул рукой адепт Тьмы. – Даже если Гриммсворд недоволен решением Тахарьеона, он не будет тебе мешать. По крайней мере до тех пор, пока ты не выполнишь свой долг Носящего Печать.

– Успокоил, – я вздохнул и пригладил все еще влажные волосы. – Ладно, вернемся к проблемам насущным. Слишком уж точный, чуть ли не адресный заговор, чтобы можно было говорить о совпадениях. Снова заговоренное оружие, но энергетический фон на стрелах не похож на тот, что был на кинжалах Ций. Возможно, приложил руку наниматель Брюса, но мы этого не узнаем, потому что попытка добыть имя этого поганца может развязать войну с Теллерва.

– Ну, кое-что сделать можно, – Вилл-Орм потер подбородок двумя пальцами. – Ты говорил, что в Ста-Фо Брюс куда-то уходил, отговорившись делами.

– Думаешь, связывался с нанимателем?

– Или с Карриак, что вероятнее, но проверить все равно стоит.

– Как? – безрадостно хмыкнул я. – Слишком много времени прошло, все следы стерлись. И вряд ли он затеял переговоры на главной площади, так что свидетелей тоже отмечаем.

– А вот это уже моя забота, – Змей улыбнулся, покровительственно хлопнул меня по плечу. – Растешь, урожденный.

– Твоими молитвами, – я сморщил нос в ответной усмешке. – Если все же удастся выйти на мага, который заварил всю эту кашу, постарайся не убивать его сразу.

– Не беспокойся, сразу я никогда не убиваю, – зеленые глаза Вилл-Орма зажглись холодным огнем. – Даже тех, кто сам меня об этом просит.

– Были и такие?

– В моей жизни много чего было, урожденный.

– И как тебя только совет Триумvirата терпел, – хмыкнул я.

– Терпел, пока им было это выгодно, – в голосе Вилл-Орма зазвучала едкая насмешка.

– Они не были против, когда я проводил эксперименты, разрабатывал и шлифовал формулы, прекрасно знали о специфике каждого аркана и не брезговали ими пользоваться, но стоило повеять жареным как тут же устроили мне показательное отлучение, дабы продемонстрировать всем и каждому свою заботу о морали и чистоте помыслов.

Я вопросительно поднял брови.

– Для того, чтобы выделить базовые ритмы арканов Крови мне потребовалось убить двадцать человек. Это были добровольные жертвы, но совет наплевал на такие мелочи, из меня просто сделали очередного помешанного на власти чернокнижника, ни в грош не ставящего человеческие жизни.

– Не могу их винить. Благодаря твоим развлечениям с Призмой Нежити в Сопредельный мир отправилось куда больше народа, и я не уверен, что среди них был хоть один доброволец.

– Должен же я соответствовать ожиданиям моих дорогих коллег, – презрительно фыркнул адепт. – Наверняка они еще и внесли мои разработки в список запрещенных магических практик.

– Внесли, как и большинство заклинаний, строящихся на крови, но в теоретическом курсе о них упоминают. На втором году обучения мы с приятелями пробрались на заседание, которое проводили в Хувнтоне дознаватели гильдии. Разбиралось дело какой-то секты искателей вечной жизни и немыслимого богатства. Обычно такими случаями ведают Храм или гражданские власти, но в этот раз среди сектантов попался носитель истинного дара, поэтому привлекли и Триумvirат. Мы довольно быстро разочаровались – зрелище оказалось не особенно зрелищным – и уже собирались уходить, но тут обвиняемый вдруг продекламировал какие-то вирши и отбыл в иной мир, прихватив стоявших поблизости стражников. Слов я не запомнил, только ритм. Но в арканах Крови именно он и есть главное.

– Верно, – одобрительно кивнул адепт. – Арканы Крови – это приказ, которому можно противостоять только аналогичным приказом. Слова могут быть любыми, зная нужный ритм, хотя бы один из семи базовых, ты можешь формулировать новые и новые приказы.

– Я смог использовать один против Брюса в Ста-Фо, правда, пришлось добавить фигуру для усиления потока энергии.

– Можно обойтись и без рисунка.

– Знаю, но лишних людей под рукой не было, – хмуро буркнул я. – И кракков тоже.

Вилл-Орм понимающе улыбнулся.

Да, возможно, через какое-то время мне удастся смириться и с плюсами, и с минусами собственной природы, но пока что разлом между прошлым и настоящим был слишком свежим, как открытая рана. И точно так же причинял боль – не физическую и не душевную, а какую-то нутряную, навязчивую своим постоянством.

Тихо капала вода в глубине пещерки, навевая не самые приятные воспоминания. Проведенное в Никс-Антруме время слилось в один долгий день, прерываемый приступами забывтья, после которых чувствуешь себя еще более уставшим. И эта бесконечная капля в кромешной тьме, отмеряющая неосязаемое время... Я так и не нашел ее источник, а Вилл-Орм только пожал плечами в ответ – он не слышал никаких посторонних звуков.

– Тебе пора, урожденный, – голос адепта вернул меня в нынешний день. – Я осмотрюсь у старой башни, поговорю с альвами, потом отправлюсь в Ста-Фо, попробую выяснить что-нибудь о нанимателе Брюса. А ты постарайся держать себя в руках. Твои спутники нужны тебе

живыми. И лучше не заливать свой путь на Престол кровью невинных земледельцев. Может статься, что ты еще сюда вернешься.

Билл-Орм сжал в правой руке Призму Нежити, взмахнул левой, одновременно прощаясь и открывая портал, куда и удалился. Я еще немного посидел, потом натянул рубашку и выбрался из пещеры. Хлопнул по боку караулящего у выхода Скъяффирда, внимательно осмотрелся и направился к покрытому ржавыми пятнами лишайников плоскому восьмигранному камню. Присел, простучал костяшками пальцев, удовлетворенно хмыкнул, услышав гулкий отклик лаза. Ну и куда орать? Ладно, попугаем случайных прохожих видом полоумного некроманта, беседующего с камнями.

– Кииле! Выходи, мне нужна твоя помощь!

Бред какой-то, ну как можно услышать голос через каменную плиту и несколько километров коридоров?! Хотя, у альвов отличный слух, а звук по их переходам разносится быстро... Да и бегают они при желании весьма проворно, не гнушаясь пользоваться пространственной магией и сеткой искажений, расплзающихся по Недрам на манер паутины кровеносных сосудов. Я обреченно повторил, почти прижавшись губами к камню:

– Кииле, где ты там? Выходи, есть разговор!

По камню царапнули коготки, блеснули сиреневые глаза, настороженное лицо альва расплылось в довольной гримасе:

– Ар-хэй, волк! Дорогу у башни расчистил. Молодец. Спросить хотел?

– Попросить. Кииле, ты не сможешь отвести меня коротким путем в верховья?

– На Гребень? – уточнил альв, выбираясь из лаза и присаживаясь на его кромке.

Мракобес знает, как такой малявке удалось сдвинуть вросший в землю валун, но чую – без магии не обошлось.

– Нет, поближе к Нагорке.

– Смогу, – альв глянул на небо и передвинулся в тень откинутого на манер крышки камня.

– Коня возьмешь?

– Ага.

– Тогда вон туда иди, там спуск пологий, – мохнатая лапка ткнула в нужном направлении.

Альв примерился прыгнуть, но задержался, сверкнув на меня сиреневыми огоньками глаз. – Кровью пахнешь, темный.

– Это что-то меняет?

– Нет. Просто сказал, вдруг не знаешь, – Кииле хихикнул и нырнул под опускающийся на прежнее место валун.

– Ну зачем ты его отпустил?! А еще друг называется! – Кевлара уткнулась носом в платок.

– Потому что он сам этого хотел, – Захар медленно перебирал пальцами поводья, не давая себе разозлиться.

– Лара, не надо так. Мы тоже хороши: бросили его и даже не заметили, что потеряли,

– Агрос ехал замыкающим и ему приходилось повышать голос, чтобы быть услышанным. Квэна мучила совесть.

– Никто никого не терял. Мы договорились встретиться в Нагорке и встретимся, – вампир резким движением пригладил коротко стриженные волосы и снова надел шляпу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.